

Наталья Александровна Тарасова

*доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)*
nsova74@mail.ru

Марина Владимировна Заваркина

*кандидат филологических наук
(Петрозаводск, Российская Федерация)*
dostoyevsky@mail.ru

Татьяна Викторовна Панюкова

*ведущий редактор Издательства
Петрозаводского государственного университета,
член Генеалогического общества Карелии
(Петрозаводск, Российская Федерация)*
aurinko75@mail.ru

Графические особенности рукописей Достоевского: материалы для информационной базы данных*

Аннотация. Статья посвящена анализу графических особенностей рукописных текстов Достоевского на материале ранних записных книжек и тетрадей писателя. Особое внимание уделяется изучению особенностей почерка и почерковедческому анализу материалов записной тетради 1854–1860 гг. и записной книжки 1860–1862 гг. Составлена предварительная версия алфавита начертаний, который будет дополняться по мере дальнейшего изучения рукописей. Каждое начертание сопровождается необходимым текстологическим комментарием, как применительно к конкретной букве, так и в комплексе наблюдений, сделанных в результате контекстуального анализа авторских написаний. Материалы данной статьи являются первой попыткой создания «азбуки Достоевского», — с перспективами практического применения полученных результатов. Подробная характеристика почерка писателя дает возможность более точного прочтения текстов и аргументированной работы с так называемыми «трудными чтениями», неразобранными местами в рукописях Достоевского. Хронологически последовательный сбор сведений о почерке и систематизация начертаний с их контекстуальным анализом позволит создать пополняемую информационную базу для текстологов и исследователей творчества писателя, материалы которой могут быть полезны в научной и издательской практике.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, рукописное наследие, записные книжки, текстология, палеография, графика, информационная иллюстрированная база данных, почерковедческая экспертиза, эдичионная практика, digital Dostoevsky

В настоящее время, когда ведется издательская подготовка рукописных и печатных текстов Достоевского к печати и в научных кругах интенсивно обсуждается текстологическая проблематика, очевидна необходимость создания максимально полной иллюстрированной информационной базы, посвященной проблемам изучения графики писателя.

Такая информационная система должна включать алфавит начертаний с полным перечнем их вариаций (буквы и сочетания букв, лигатуры), а также результаты анализа семантически значимой графики (условные знаки автора и их функции в тексте, рисунки) и языковых особенностей текста, что в целом служило бы исследованию графических характеристик рукописей Достоевского. Учитывая значимость критериев последовательной систематизации и классификации текстологических фактов, при создании такой базы данных необходимо соблюдать хронологический принцип представления материала, то есть начинать сбор информации по почерку с наиболее ранних рукописных текстов писателя.

На начальном этапе работы, таким образом, материалом исследования являются семь записных книжек и тетрадей Достоевского, которые содержат наибольшую часть записей конца 1850-х — первой половины 1860-х гг., включая многие художественные и публицистические замыслы писателя, от заметок к статьям «Времени» и «Эпохи» до романов «великого пятикнижия» (хранятся в фондах РГБ и РГАЛИ). В данных автографах максимально полно представлены «ранние» образцы почерка Достоевского, исследование которых позволит проанализировать особенности функционирования почерка в зависимости от стадии и иных условий творческого процесса, а также определить постоянные и факультативные признаки начертаний, что необходимо для решения проблем чтения рукописей и точной идентификации буквенных начертаний в разных текстах писателя.

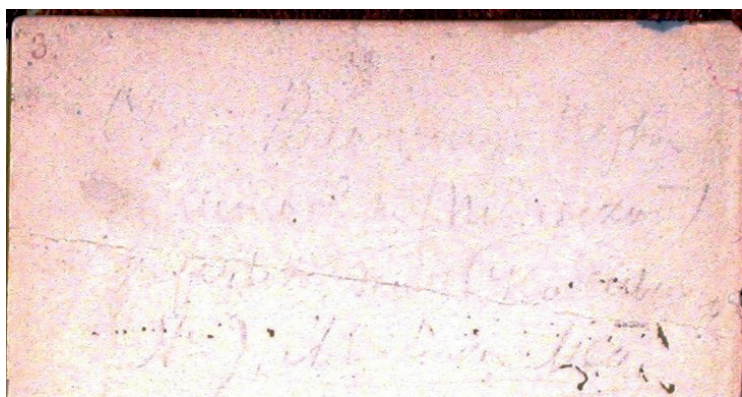
Создание базы данных по почерку Достоевского представляет возможность для автоматизации поиска конкретных букв (и других графических начертаний) в тексте, их идентификации и сопоставления, что в конечном счете обеспечивает высокую точность прочтения авторского текста на любой стадии творческого процесса, от набросков до связного повествования. Такая работа призвана раскрыть характер функционирования и изменения почерка Достоевского, равно как и те особенности творческого процесса, которые отражены в графическом взаимодействии слова и знака, в вербальной и невербальной формах выражения художественного смысла.

Настоящая публикация содержит предварительные результаты, полученные на материале, относящемся к концу 1850-х — первой половине 1860-х гг.:

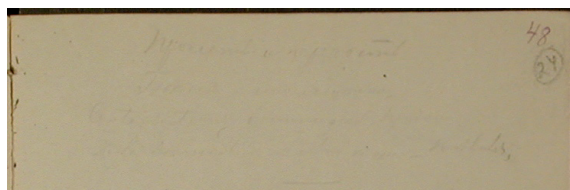
1. Записная тетрадь 1854–1860 гг.¹ (далее 3Т), хранится: ОР РГБ. Ф. 93.1.2.5, 28 л. Содержит записи литературного («Сибирская тетрадь») и автобиографического характера.

2. Записная книжка 1860–1862 гг.² (далее 3К), хранится: ОР РГБ. Ф. 93.1.2.6, 57 л., 116 с. Содержит записи к повести «Двойник», «Запискам из Мертвого Дома», «Скверному анекдоту», а также наброски и планы неосуществленных замыслов, записи автобиографического характера, заметки, связанные с издательской деятельностью автора, записи расходов и адресов.

Ранние записные книжки и тетради писателя имеют особенность, которая затрудняет работу с ними. На нее указывает Б. Н. Тихомиров, поясняя хронологическую инверсию при публикации статей, посвященных научному комментированию адресов Достоевского (источники 1860-х гг. были рассмотрены исследователем только во второй статье): «По целому ряду причин <...> текстологическая подготовка адресных записей Достоевского 1860-х гг. является делом более проблемным, нежели та же работа с автографами писателя 1870-х гг. В частности, если в первой публикации воспроизведены всего лишь две записи, сделанные карандашом (остальные написаны чернилами), то во второй их почти четыре десятка, то есть заметно более половины. Карандаш сохранился в автографах хуже, чем чернила: многие карандашные записи являются в той или иной мере “угасающими” — выцвели, побледнели, стали трудночитаемыми; в некоторых случаях без специальной техники их уже невозможно прочесть. В результате значительный ряд прочтений оставляет сомнение в своей аутентичности» [Тихомиров: 56–57]³. Методика реконструкции подобных дефектных текстов, опирающаяся на современные информационные технологии и оптико-электронные методы, была разработана и апробирована на рукописях Достоевского научно-исследовательским отделом рукописей Российской государственной библиотеки (подробнее об этом см.: [Молчанов, 2010], [Молчанов, 2015]).

Илл. 1. ОР РГБ. Ф. 93.I.2.6. С. 3. Пример записи с угасающими чернилами

Илл. 2. ОР РГБ. Ф. 93.I.2.6. С. 48. Пример записи полустертым карандашом

Указанная научная задача: создание информационной базы данных по почерку и системное описание графических и языковых характеристик рукописей Достоевского — не была объектом специального исследования. Но есть разработки, имеющие значение для реализации этой задачи. При анализе материала необходимо использование текстологической методологии исследования, основные положения которой представлены в работах С. М. Бонди, Д. С. Лихачева, С. А. Рейсера, Б. В. Томашевского⁴ по критике текста, проблемам эдиционной практики и изучения истории текста. Применительно к исследованию текстов Достоевского несомненное значение имеют публикации первой половины XX в. — Л. П. Гроссмана, А. С. Долинина, В. Л. Комаровича, Е. Н. Коншиной, П. Н. Сакулина и Н. Ф. Бельчикова⁵ и др., а также тридцатитомное Полное собрание сочинений писателя, подготовленное сотрудниками Пушкинского Дома в 1970–1990-е гг. (в настоящее время готовится новое, исправленное и дополненное, ЛСС в 35 томах), и петрозаводское Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского под ред. проф. В. Н. Захарова (1995–2015–, издание продолжается).

Одно из центральных понятий, нуждающихся в пояснении в рамках данного исследования, — почерк как «связное письмо с индивидуальной манерой изображения букв и других графических знаков» [Рейсер, 1970: 56], ср.: [Хавин], [Берков: 46–47], [Винберг, Шванкова: 5]. В нашем случае речь идет о той исторически сложившейся фазе развития письма и литературного творчества, когда принято говорить об индивидуализации почерка. Применительно к конкретному автору (а не литературной традиции) почерк принято рассматривать как явление сугубо индивидуальное, меняющееся на протяжении жизни человека, зависящее не только от возраста, но от настроения пишущего и многих других ситуативных условий письма. Так, по замечанию исследователей почерка Л. Н. Толстого, «находки автографов детских сочинений Л. Н. Толстого, относящихся к 30-м годам XIX в., позволяют изучить эволюцию его почерка на протяжении всей его творческой жизни» (цит. по: [Черепнин: 544]).

Достоевский использовал своеобразную графику: «некоторые фразы он выписывал намеренно крупнее или каллиграфическим почерком, или, наконец, печатными буквами. В тетрадах писателя встречаются и особые каллиграфические упражнения в виде написания отдельных слов, не связанных с текстом. Достоевский проявлял интерес к палеографии. Герой его романа “Идиот” князь Мышкин с увлечением рассуждает о средневековой рукописной графике. Этой графике подражал и сам Достоевский. В то же время в ряде черновых записей почерк Достоевского очень небрежен, слова им не дописываются, стилистически фразы строятся неправильно» [Черепнин: 549]. На протяжении всего творческого пути Достоевский менял не только почерк, но и сам способ оформления рукописей. При изучении графики важно учитывать разнообразие вариаций почерка в разные периоды жизни, а также в зависимости от характера рукописи (например, черновой

и белой автографы). Как отметил Д. С. Лихачев в кратком очерке текстологии, для того чтобы изучить историю текста, «прежде всего надо прочесть текст палеографически, т. е. правильно определить все буквы и знаки препинания <...> В сложных случаях можно <...> составить таблицу написаний (начертаний) отдельных букв в изучаемой рукописи» [Лихачев, 2006: 30–31]. О том же писал и С. А. Рейсер, говоря «о научном издании различных типичных почерков современной скорописи, пригодных для использования в редакционно-текстологической работе» [Рейсер, 1970: 71]. Именно с графики, с изучения почерка писателя и начинается работа текстолога: «Начиная изучение рукописей, текстологу следует составлять таблицы написаний писателем букв, а особенно конечных написаний, нередко отличных от срединных и имеющих склонность, в быстром письме, переходить в лигатуры» [Рейсер, 1970: 71].

В текстологической работе имеет значение опыт смежных наук. Для текстолога важно широко охватывать предмет изучения, привлекая «данные из области палеографии, археологии, литературоведения, истории, искусствоведения и пр.» [Лихачев, 1983: 31]. Применительно к исследованию почерка немаловажным также представляется опыт криминалистов, каллиграфов, текстологов-медиевистов (составление таблиц начертаний на основе скорописи средних веков).

Многолетние исследования в смежной области пока не подтверждают возможности полной замены текстолога и его чутья, опыта, глаза, способности проанализировать все нюансы смысла, которые невозможно заложить в компьютерную программу: «...оценка идентификационной значимости признаков (совокупности признаков) — процесс творческий и в настоящее время его не могут заменить известные, в частности, судебному почерковедению, приемы математических исследований. Практика применения количественных методов исследования на базе теории вероятностей показала, что ошибочные выводы являются, в основном, результатом неверного выделения (оценки) признаков почерка» [Винберг, Шванкова: 103]. К примеру, при скорописном слитном несистемном написании слов в черновике подобные записи невозможно распознать и проанализировать автоматизированными средствами, без компетентного участия исследователя.

Начальным этапом данного исследования стало прочтение рукописей, обнаружение разночтений с их первыми научными изданиями⁶. На втором этапе велись наблюдения над написаниями всех букв алфавита (как строчных, так и прописных), осуществлялась их систематизация. Наконец, на третьем этапе мы попытались проследить, как менялся почерк в пределах одной записной книжки, и дать характеристику каждой букве алфавита Достоевского. Результаты представлены в таблице ниже.

О необходимости составления алфавита начертаний «на основании всех безусловно прочтенных слов» писал еще Б. В. Томашевский, выделяя несколько этапов такой работы:

1) Внесение всех вариантов начертаний.

2) Выяснение, «какие из привычных для той эпохи начертания данным автором *не употребляются*». По мнению исследователя, «очень часто рукопись читают ошибочно потому, что приписывают автору несвойственные ему начертания».

3) Фиксирование сокращений (преимущественно в окончаниях) и «сочетаний букв, при которых искажается форма букв, их составляющих».

4) Выписывание, помимо алфавитного порядка, «групп сходных между собою букв (например, “н”, “и”, “п”)» [Томашевский: 77].

При этом подчеркнем, что систематизация данных о почерке — это лишь часть работы по исследованию автографов писателя, так как собственно буквенное описание, каким бы подробным оно ни было, без смыслового анализа контекста не даст необходимого понимания записей и адекватной их расшифровки: «Нельзя считать дело оконченным, если прочтено одно слово без проверки контекстом, возможно ли такое чтение. В случае, если контекст не допускает предполагаемого чтения, необходимо, пользуясь классифицированным графическим материалом, пробовать всякие подстановки и, лишь когда ничего не удастся, считать слово неразобранным или предполагать опisku» [Томашевский: 77]. Иными словами, «осмысленное чтение контекста» следует считать одним из главных условий успешной работы с графическими особенностями материала (см. подробнее: [Рейсер, 1978: 33]).

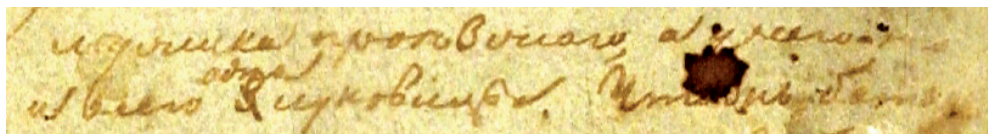
При сборе информации, кроме данных источника (шифра хранения и страницы), следует обозначать, какая именно запись анализируется (адрес, расчеты, набросок к статье и пр.) и чем записан текст (чернила, угасающие или нет, карандаш).

Проблема разночтений (рукопись и публикации)

Анализируя возникающие при воспроизведении рукописей разночтения, можно обнаружить ошибочные прочтения, объединяемые общностью причины.

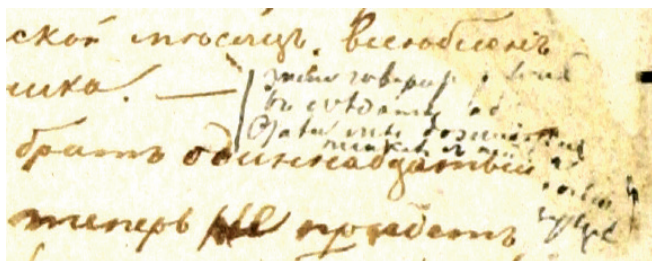
Остановимся сначала на тех случаях спорных и ошибочных прочтений, которые обусловлены указанным выше, характерным именно для ранних записных тетрадей и книжек, качеством — степенью сохранности самого документа (когда записи выполнены стертым или полустертым карандашом; полностью или частично угасшими чернилами). Заметим, что в последнем случае, когда решающим фактором в сохранности документа является время, в лучшем положении оказываются те исследователи, которые видели текст оригинала в более ранний период (чем больше времени прошло с момента создания рукописи, тем больше угасают чернила и тем меньше шансов прочесть текст без специального оборудования). В «Сибирской тетради» такие угасающие чернила встречаются на первой странице документа, а также на некоторых близких к полям записях на других страницах. Приведем

несколько примеров. В записи № 7 на л. 1⁷ возникает следующее разночтение: «Что ж, **батька**, ты меня посылал на добычу» (Звенья: 415) / «**бать**» (Д30, 4: 235) / «**батьа**» (1985: 5; Д15, 3: 7; 2017: 1054; Д35, 4: 267). Текст сохранился в таком состоянии, которое не позволяет однозначно разрешить в этом случае проблему прочтения (конец существительного, написанного у правого поля листа, почти не виден):

Илл. 3

Такой же случай встречаем в позднейшей вставке на полях справа около записи 384 на л. 23: «Жена говоритъ: рѣжь въ солдаты <нрзб>. Стали мы дожидаться, плакаль съ ней, а ночью зарѣзалъ» (запись сделана другими чернилами, более мелким почерком, чем основной текст, и часть букв «съедается» пятном на бумаге):

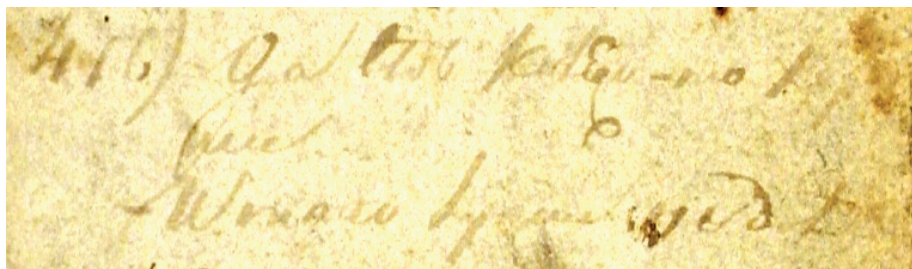
Илл. 4

В данном случае восстановить лакуну помогает как прочтение предыдущих публикаторов, не противоречащее при этом контексту: «берут» (Звенья: 415; Д30, 4: 235; 1985: 29; Д15, 3: 29; 2017: 1146; Д35, 4: 284), — так и то, что это же слово, уже четко написанное, повторяется в аналогичной фразе № 326: «разсказъ о томъ какъ жену убилъ. Рѣжь! его въ солдаты **беруть**<.> Я его любовни<ца>» (Л. 19 об.).

В диалоге на л. 24 об. утасаживающее (и, возможно, недописанное) окончание глагола прочитано почти во всех публикациях ошибочно как «едет» (Д30, 4: 246; 1985: 30; Д15, 3: 30; Д35, 4: 286; запись № 416). В первом издании в данной фразе разобраны только первые два слова, сопровождаемые в сноске следующим пояснением: «№№ 416 и 418 записаны бледными выцветшими чернилами и трудно поддаются прочтению» (Звенья: 435). Между тем даже еле просматривающиеся очертания начала глагола в данном случае настолько характерны, что дают возможность восстановить его совершенно точно:

«Да вѣдь колесо-то хорошее.

— И того лучше *недоѣ*<дѣтъ>» (ср.: 2017: 1153):

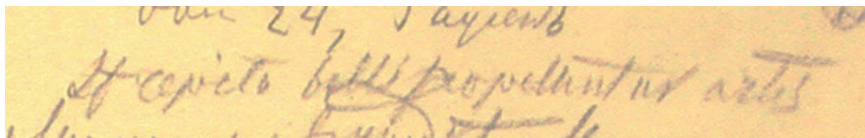
Илл. 5

Отдельно нужно остановиться на спорных и неточных прочтениях в рукописях Достоевского, связанных с записями на иностранных языках (считая и те случаи, когда иностранные выражения передавались кириллицей). Использование автором подобных слов или целых фраз в набросках, где, в отличие от чернового связного текста, контекст не всегда помогает определить не только точную грамматическую форму, но даже и избранный язык, — вносит дополнительные сложности для исследователей.

В качестве яркого примера подобных сложных для прочтения записей можно привести одну часто повторяющуюся помету Достоевского в «Сибирской тетради» (Л. 21 об., 23, 23 об., 25, 28). Очень долгое время она не поддавалась прочтению исследователей (Звенья: 433, 434, 436, 438; ДЗ0, 4: 245, 246, 247, 248). Авторы 30-томного ПСС сопроводили загадочное слово следующим комментарием: «Несколько записей имеют автобиографический характер или подтекст. При них есть (в скобках) пометы, которые, возможно, имели особое значение для писателя. Таковы пометы после записей под номерами 364, 387, 398, 429, 435, 442, 450, 453, 469, 486» [Достоевский, 4: 310]. Предлагаемые варианты прочтения («Елец»; или «Елен [?]» — [Нечаева: 264, 314]) оставались неудовлетворительными. По словам Д. С. Лихачева, оставаясь нерасшифрованным, «это слово, сопровождавшее почти все личные записи тетради, сводило на нет дневниковый характер документа» ([Владимирцев, Орнатская: 3]; вступительное слово). И только в начале 1980-х гг. запись была расшифрована и подробно прокомментирована Т. И. Орнатской, внесшей ясность в этот биографический слой записей в корпусе «Сибирской тетради». Она прочитывается как «Eheu!» (лат. Увы! Ах!) и восходит к начальному слову из XIV строфы «Песен» Горация: «Eheu, fugaces labuntur anni» («Увы, проходят быстротечные годы»). Все подобные авторские пометы в этой тетради неизменно были связаны с записями семипалатинского периода, посвященными сложной, порой трагической истории отношений Достоевского с М. Д. Исаевой) [Орнатская], [Владимирцев, Орнатская: 3, 54–56].

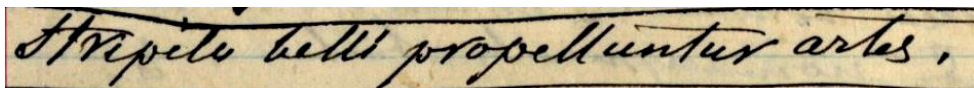
Приведем еще один пример латинского текста в рукописях Достоевского. В самой первой записной книжке читаем:

С. 46. «*Strepito belli propellantur artes*» (ЗК) / «*Strepito belli propellentur artis*» (ЛН, 83: 155; ДЗ0, 20: 153).

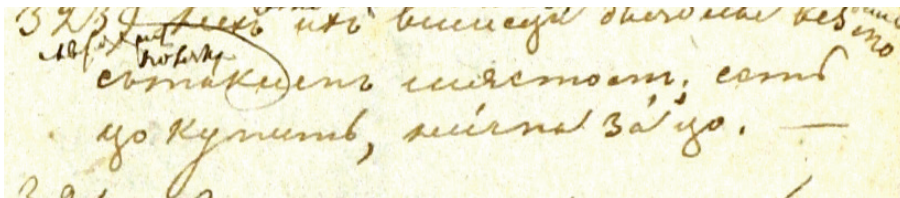
Илл. 6

В расшифровке и в переводе с латинского языка содержится ошибка. Правильное прочтение: *Strepitu belli propelluntur artes* (Грохотом войны разгоняются искусства⁸). *Strepitu* — это Тв. п. 4 скл. от *strepitus* (грохот, шум). Глагол *propelluntur* употреблен тут в настоящем времени в страдательном залоге («разгоняются»), а не в действительном (в рукописи в слове «*Strepitu*» буква «и» заменена на «е»); это глагол 3-го спряжения, следовательно, в данной форме должно быть окончание *-untur*. Слово «искусства» (*artes*) стоит в Вин. п., который у существительных 3-го склонения во мн. ч. по форме совпадает с Им. п. Интересно, что эта же фраза (уже переданная точно) будет еще раз употреблена Достоевским в одной из позднейших записных тетрадей (РГАЛИ. Ф. 212.1.16. С. 15):

Илл. 7

В «Сибирской тетради» встречается довольно много переданных кириллицей польских и малороссийских выражений. Интересный случай представляет собой запись под № 323: «{А вотъ я зналъ поляка} *Нехъ* ихъ *вишисци* дьяблы везмо съ ткимъ мястомъ; есть цо купить, нима за цо» (Л. 19). Первое слово — записанное кириллицей польское *niech* («пусть»). Данное прочтение, помимо контекста, подсказывает и графика, несмотря на то, что начало слова в рукописи частично перекрыто знаком вставки — первая буква имеет графические признаки прописной «Н»:

Илл. 8

Между тем почти во всех публикациях данное место прочитано как «**Всех** их **вмисцы**...» (Звенья: 431; Д30, 4: 244; 1985: 25; Д15, 3: 25; Д35, 4: 281). Однако прописную «В» Достоевский пишет совершенно иначе. Кроме того, в русском слове «Всѣхъ» на месте гласной «е» была бы «ять». Соответственно новому прочтению нуждаются в уточнении и комментарии: «Эта запись на польском языке содержит распространенное бранное выражение “**Всех** их **вмисци** дьяблы везмо” и поговорку “Есть цо кúпить, нýма зá цо”»⁹ (Д30, 4: 319–320); «Единственное в СТ открыто авторское “я” Достоевского при-писано в составе русской части текста позже, чем основная часть на польском языке. В записи по-польски: бранное выражение, с демонологическим мотивом-проклятием, и поговорка» [Владимирцев, Орнатская: 94–95]. Точное прочтение этой целостной фразы (зарисовки речи некоего «знае-мого поляка») и новый комментарий к ней появились во втором издании «Тетрадки каторжной» В. П. Владимирцева: «*Niech ich wszyscy diabły wezmą z takim miastem; jest co kupić, niema za co*» («Пусть их все дьяволы возьмут вместе с таким городом; есть что купить, нет за что») (см.: 2017: 1134).

К этому случаю примыкают примеры передачи (по сути — попытки транскрипции Достоевским) малороссийской речи. В этой связи нельзя считать удачным, именно в подобных случаях, применение принятой в целом в советских изданиях установки на передачу текстов автора в соответствии с орфографическими и пунктуационными нормами современного русского языка. Такой подход вполне оправдан, когда речь идет о литературном языке, где графика связана только с традиционной для определенного времени и всегда меняющейся орфографией. Если же рукопись передает (всё равно, на каком языке) речевые особенности некоей ограниченной группы лиц (будь то диалект, или просторечие, или аргó), то все отраженные через графику нюансы произношения, будучи зримыми признаками уже не орфографических норм своего времени, а орфоэпии, — должны сохраняться без изменений, несмотря на то, что подобное написание входит в противоречие с литературной нормой. Например, при транскрипции малороссийской речи надо учитывать, что в украинском языке нет ни редукции безударных гласных, ни оглушения согласных в конце слова и перед глухими согласными. Таковы записи 183 и 199: «*да щобъ ты здохъ*» (Л. 11 об.; Д15, 3: 17; 2017: 1107; Д35, 4: 274), «*щобъ ты здохъ*» (Л. 12 об.; Д15, 3: 18; 2017: 1110; Д35, 4: 275), где начальный «з» именно так и произносится. Ср.: «*да щоб ты сдох*», «*щоб ты сдох*» (Д30, 4: 240; 1985: 16).

По этим же соображениям правка архаичных на сегодня окончаний прилагательных (-ой) по современной литературной норме (-ий/-ый) нежелательна, т. к. нивелирует явное различие в произношении данных слов: «*Крестной отецъ*», «*этакой Графъ Бутылкинъ*», «*платочекъ шелковой*», «*А на всякой ротокъ*», «*Дворикъ у него чистенькой*» (Л. 3, 5 об., 19 об., 23 об.; записи 45, 79, 326, 329, 398 — Звенья: 416, 431, 434; Д30, 4: 236, 238, 244, 246; 1985: 7, 10, 25, 29; Д15, 3: 9; 2017: 1070; Д35, 4: 269). Аналогичные

случаи, когда орфография значима, передает варианты народного произношения и не должна правиться: «*подъ ябло^нкой*», «*двугрошевая приходи-ла*», «*пробовалъ сапоги ^нточать, всего-то одну пару ^нсточалъ*» (Л. 12, 14, 24 об.; записи 189, 228, 232). Ср.: «под ябло^нькой», «Двугрош^новая», «*та-чать <...> ^нстачать*» (Звенья: 425; Д30, 4: 240, 241; 1985: 16, 19).

Ср. передачу этими же изданиями старых норм написания в других (и даже совершенно аналогичных) примерах: «*А у насъ народъ бой^кой, за-дорный*» (в Д30 (4: 235) исправлено: бой^кий), «Солдатский галстух», «Ишь, пермяк кособрюх^ой» (в Д30 (4: 238) исправлено: кособрюх^ий), «*девятой день тряпицу жуют*» (в Д30 (4: 238) исправлено: девя^тый), «Стоеросов^ой» (в Д30 (4: 239) исправлено: Стоеросов^ый), «без ребруш^ка», «Нет, мамонь^ка», «Эй ты, мохнорыл^ой!» (в Д30 (4: 243) исправлено: мохнорыл^ый), «с вас воли не сы^маю», «все за галстух^к лью», «просидит чухонской^к месяц» (в Звеньях (434) и Д30 (4: 245) исправлено: чухонск^ий), «Пошли мы с мамонь^кой» (Л. 1 об., 2, 6, 7, 10, 10 об., 15, 17, 19, 23, 24 об.; записи 13, 19, 89, 105, 152, 163, 250, 287, 291, 321, 384, 415 — Звенья: 415, 416, 420, 423, 427, 428, 431, 435; Д30, 4: 240, 242, 243, 244, 246; 1985: 6, 10, 11, 15, 17, 19, 23, 25, 29, 30).

Говоры сохраняют и остатки распавшейся системы склонения древне-русского языка с её многообразием флексий. В «Сибирской тетради» тако-вы записи № 36: «*дали мнѣ двѣстѣ*» (Л. 2 об.; остатки двойственного числа) — и № 66: «*Ради что здѣсь до чистяка добились*» (Л. 4 об.); ср. эту же архаичную форму окончания краткого прилагательного у Грибоедова в комедии «Горе от ума»: «Вы ради? в добрый час / Однако искренно кто ж радуется эдак?». В публикациях эти архаичные формы исправлены со-гласно литературной норме: «дали мне двести...», «Рады...» (Звенья: 416, вторая форма — сохранена; Д30, 4: 236; 1985: 6, 8; Д15, 3: 9, вторая форма сохранена; 2017: 1066, вторая форма сохранена; Д35, 4: 268, вторая форма сохранена). Ср. в других случаях точно переданную архаичную форму окончания Род. п. 1 склонения по мягкому типу: «у баб^е», «У голодной куме и хлеб на уме» (Л. 5, 13; записи 68, 222 — Звенья: 419, 426; Д30, 4: 236, 241; 1985: 8, 17; Д15, 3: 11, 19; 2017: 1078, 1114; Д35, 4: 270, 276 — первая форма исправлена: «у баб<ы>», с примечанием в сноске: «В рукописи: у бабѣ»).

Близки к этой же группе ошибок и такие, когда при ясно прописанной фразе, четкая графика которой не дает предпосылок к неверному прочте-нию¹⁰, вместо стоящего в рукописи диалектного или разговорного вариан-та появляется более привычный глазу и слуху, «уместный», частотный его литературный аналог (срабатывает т. н. закон «фразеологической инерции»). Так, в записи № 429 во вставке на полях («Смотрю смѣется жена / Ну думаю про себя *пожди*. Этотъ смѣхъ слезами выйде^тъ» — Л. 25) глагол, верно переданный в первом издании (Звенья: 436, сноска), позже прочитан как «*подожди*» (Д30, 4: 270; Д35, 4: 287). В 1985 эта вставка с полей была, види-мо, по ошибке утрачена. Дискуссионным является следующий случай: в записи 57 отсутствие первого слога в глаголе, вполне возможное тут

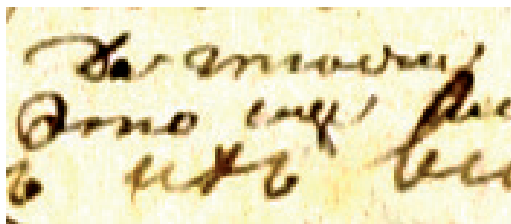
в целях передачи быстрой речи, где часть слогов может не проговариваться, «съедаться» в скороговорке («*Какъ ты смѣешь такъ отвѣчать! Чей ты? — Женнинъ, батюшка. Дуракъ! Я **ворю** чей ты?*» — Л. 4; так воспроизведено в первом издании: Звенья: 418), позднейшие публикаторы сочли опиской автора и безоговорочно восстановили («Дурак! Я **<го>ворю**, чей ты?» — Д30, 4: 236; Д15, 3: 10; 1985: 7; в последнем случае конъектурные скобки отсутствуют; 2017: 1073; Д35, 4: 269). Не дает однозначного ответа контекст и в следующем примере, где авторское написание тоже автоматически правится как описка: «*Двѣ льни вошли въ садъ. Легла одна льнь подъ яблонкой. Ахъ какія, говоритъ, сла[бья]{вныя} яблочки; вотъ кабы сорвалось, да мнѣ въ ротъ. А другой льнь: Экая ты льнь, льнь! Какъ тебѣ говорить-то не льнь?*» (Л. 12, запись 189). Выделенное окончание прилагательного почти всеми печатными изданиями исправляется: «Другая льнь» (Звенья: 424; Д30, 4: 240; 1985: 16; Д15, 3: 17). Между тем как в данном контексте возможно и иное прочтение, когда слово «другой» является не согласованным определением при подлежащем «лень», а субстантивированным прилагательным, выступающим в роли дополнения, и слово «лень» — выполняет функцию предикатива, категории состояния, являясь сказуемым в безличном предложении (эта игра оттенками значений слова «лень» сохраняется далее, во второй части предложения). При таком понимании фразы правки окончания не требуется. См. в ПСС₂: «А другой **лень**...» (Д35, 4: 275; аналогично: 2017: 1108).

Часть ошибочных прочтений обусловлена противоположными причинами: некоторой неясностью в самих начертаниях, провоцирующей потерю слова или его изменение при расшифровке (когда слово вписано, часто более мелким почерком, на полях, сокращено, недописано, написано не прямо, а с поворотом, зачеркнуто). Утрачиваются короткие мало-значимые слова (частицы, союзы). В «Сибирской тетради» встречается несколько таких случаев:

«*вотъ те **и** рубль*» (Л. 1; № 7) / «вот те рубль» (Звенья: 415; Д30, 4: 235; в данном примере дополнительную сложность создает плохо читающийся в целом на этой странице «угасающий» текст);

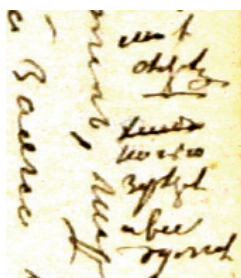
«*Ходитъ, точно {**какъ**} рѣдкѣ садитъ*» (Л. 18 об.; № 308) / «Ходит, точно редкѣ садит» (Д30, 4: 243; союз потерян во вставке; в первой и позднейших публикациях присутствует: Звенья: 430; 1985: 24; Д15, 3: 24);

«*Да чтоже*» (Л. 19; № 322; Д15, 3: 24; 2017: 1134; Д35, 4: 281) / «Да что ж» (Звенья: 431; Д30, 4: 244; 1985: 25; написание частицы «жъ»/»же» у Достоевского графически различно, в полногласном варианте конец слова часто недописан, что и вызывает обычно его неверные прочтения; однако здесь конечная «е» читается совершенно отчетливо и ошибка может быть объяснена только тем, что фраза вписана и частично перекрывается основным текстом):

Илл. 9

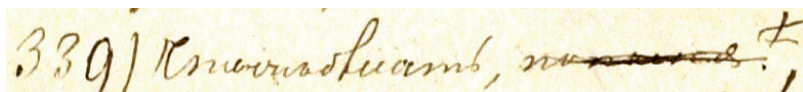
«[хладн]» (Л. 19 об.; № 326; зачеркнуто на полях) / «<1 нрзб.>» (Д30, 4: 244; Звенья: 431 — отсутствует) / «[Холодно]» (1985: 25) / «Холодно» (Д15, 3: 25, сноска) / «Холодн<о> <?>» (Д35, 4: 282, сноска):

Илл. 10

«Что жь дѣлать [попался!] Не у всякаго жена Марья! Попался въ мѣшокъ» (Л. 20; № 339) / «[папаня!]» (1985: 28; Д15, 3: 26, сноска; в первых двух публикациях, а также в 2017 и в ПСС₂ дано верное прочтение, правильной расшифровке помогает и повторение этого слова далее).

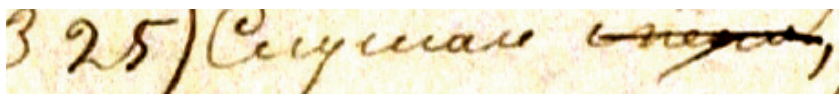
«А водочка-то у него изъ Кіева» (Л. 24 об.; № 420; 2017: 1153) /

Илл. 11

«А водочка у него из Кіева» (Звенья: 435; Д30, 4: 246; 1985: 30; Д15, 3: 31; Д35, 4: 286; частица «-то» вписана над строкой и частично угасла);

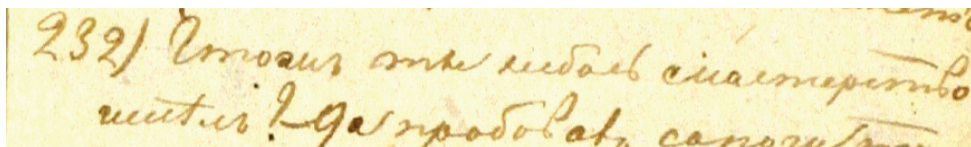
«Слушай [меня]» (Л. 19; № 325; Звенья: 431; Д30, 4: 270) / «Слушай [смекай]» (1985: 25; Д15, 3: 25, сноска; Д35, 4: 282, сноска; 2017: 1134):

Илл. 12

Последний случай интересен тем, что в 3Т еще дважды встречаются ошибки, связанные с неразличением этого варианта написания строчной «м» (с сильным, высоким начальным завитком), — она будет приниматься за сочетание «см».

В записи 232 эта ошибка появляется в самом позднем издании: «*Чтожъ ты небось мастерство имѣлъ?*» (Л. 14; Звенья: 426; Д30, 4: 241; Д15, 3: 19; 2017: 1116; Д35, 4: 276) / «Что ж ты небось **с**мастерство имел?» (1985: 19):

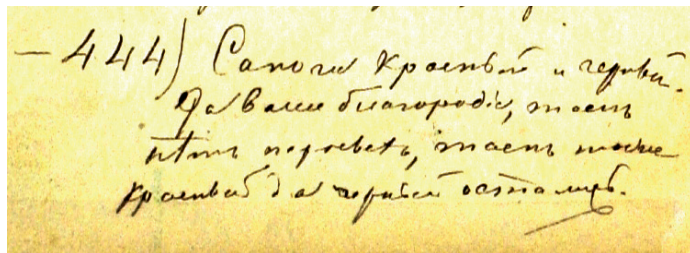

Илл. 13

Аналогичная, отчасти также обусловленная графикой неточность возникает в двух первых публикациях в прочтении записи № 252: «*Я тебя такъ махну, что ты у меня двадцать свѣтовъ увидишь*» (Л. 15; 1985: 20; Д15, 3: 20; 2017: 1120; Д35, 4: 278) / «Я тебя так **с**махну...» (Звенья: 427) / «Я **тоби** так **с**махну...» (Д30, 4: 242). Дополнительной причиной появления и повторения от издания к изданию этой и подобных ошибок, кроме предпосылок в начертаниях в самой рукописи, можно предположить то препятствие, которое Д. С. Лихачев назвал «гипнозом чужого прочтения». Гипноз этот, — писал С. А. Рейсер, — так силен, что в качестве методологического приема следует решительно настаивать на том, чтобы текстолог не имел перед собой трудов своих предшественников, не пользовался их расшифровками ни для справок, ни для сопоставлений» [Рейсер, 1978: 34].

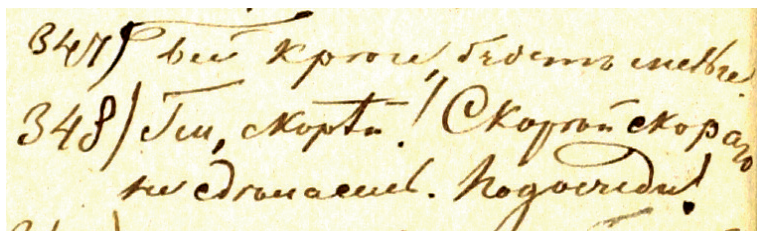
Одной из причин, провоцирующих неверные прочтения, является особенность почерка, присутствующая и в рукописях Достоевского: то раздельное, с отрывом пера и появлением довольно больших интервалов между буквами написание одного слова, то, напротив, в скорописи, слитное написание двух самостоятельных слов. Написания второй группы иногда, при неоднозначном контексте, оказываются сложными для интерпретации и могут приводить к многолетнему существованию неточных прочтений. Исправление же их часто становится результатом случая при специальном, углубленном исследовании какого-либо частного вопроса, не всегда возможном при сплошном чтении рукописи¹¹. В первом же случае достаточно внимательного изучения каждой буквы в автографе: «*Сапоги **красный и черный**. Да ваше благородіе, тамъ нѣтъ парныхъ, тамъ тоже **красный да черный** остались*» (Л. 25 об., № 444; Д15, 3: 32; 2017: 1161; Д35, 4: 287) / «там тоже красный **и** черный остались» (Звенья: 436 — в первой публикации было пропущено еще слово «тоже»; Д30, 4: 247; 1985: 33). Очень большой интервал между буквами «д» и «а», малозначимость происшедшей замены союзов, не

нарушившей смысла предложения, а также, возможно, и бессознательное стремление соблюсти некий синтаксический параллелизм во фразе (см. в начале предложения: «красный **и** черный») привели во всех трех изданиях к возникновению ошибки (при отчетливом написании в автографе):

Илл. 14

Приведем еще один пример замены подобного короткого словечка (запись № 348), обусловленной только неточным прочтением графического рисунка слова: «**Гм**, скорый! Скорый скорого не сдѣлаешь. Подожди!» (Л. 20 об.; 1985: 27; Д15, 3: 26; 2017: 1139) / «**Тей** скорей!» — «Скорее скорого не сделаешь. Подожди»» (Звенья: 432; Д30, 4: 244; Д35, 4: 283). Как выглядит в почерке Достоевского сочетание «ей», за которое была принята буква «м», можно увидеть в слове «Бей» из записи выше:

Илл. 15

Стоит отметить, что над «й» писатель обычно ставил характерный надстрочный штрих, а сочетание «Гм» писал без конечного «ера».

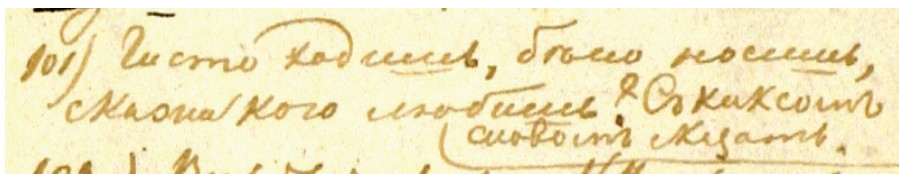
Немаловажной частью рукописного текста Достоевского являются, помимо буквенных начертаний, остальные элементы: рисунки, пометы, подчеркивания, подчеркивания, небуквенные орфографические и пунктуационные знаки, неверное восприятие которых тоже приводит к ошибочной передаче текста. Приведем пример, когда невниманье к орфографии подлинника становится причиной смыслового изменения фразы. Запись 91 содержит зарисовку диалога русского с евреем, с воспроизведением мало-российского говора последнего: «Чуете! ты меня **вид-морду** набьешь. Чуете такого гвалта зрюблю!» (Л. 6 об.; Звенья: 420; Д15, 3: 12; 2017: 1087; ср.: Д35,

4: 271). Выделенное сочетание написано через дефис, это существительное, которое в предложении является прямым дополнением. В двух позднейших публикациях дефис был опущен (ДЗ0, 4: 238; 1985: 10), что привело к видоизменению смысла фразы: слово «вид» стало играть роль союза («вѣдь») с малороссийской огласовкой. Однако отсутствие конечного «ера» (в союзе было бы: «видь») свидетельствует о том, что слово тесно связано с последующим, а не существует самостоятельно.

Более сложны случаи ошибок, не только спровоцированных особенностями написаний, но и связанных с неясной семантикой. Такова неточность в прочтении одного слова из записи 101:

«Чисто ходишь, бѣло носишь, скажи кого любишь? {Съ **киксомъ** словомъ сказать}» (Л. 7) / «С **каким** словомъ сказать» (ДЗ0, 4: 238).

Исследователей ввело в заблуждение редкое, малоизвестное словечко «кикс»; при неочевидности его тут появления снова сработал т. н. закон «фразеологической инерции» и произошла замена слова близким по очертаниям, не противоречащим контексту и понятным вариантом «каким». В то же время в появлении ошибки сыграла роль графика: очертания первой гласной. Буква «и» здесь написана в своем нечасто, но встречающемся «полузакрытом» варианте, когда её, особенно при отсутствии ясного контекста, можно действительно спутать с «а» (которая в одном из вариантов пишется с не до конца закрытым овалом):

Илл. 16

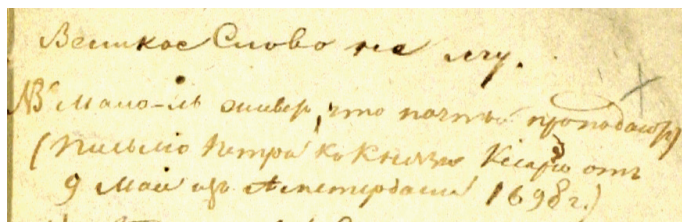
Однако если внимательно взглядеться в очертания конца слова, то ясно видно конечное «сомъ» (ср. строкой ниже так же прописанные и с отрывом пера от бумаги после «о» последние три буквы: «**словомъ**»).

Неточно разобранный во вставке слово привело к появлению неверного комментария: «100) Чисто ходишь ~ с кем живешь? — начало плясовой песни. Ср.: “Баско ходишь, где берешь? Дай подписку, с кем живешь” (Песни Печоры, №№ 86, 336). Реплика “С **каким** словомъ сказать” подчеркивает **грубый характер начала песни**» (ДЗ0, 4: 315).

Если первая часть записанной Достоевским фразы (восходящая к существующей в разных вариантах и распространенной в XIX в. лирической либо плясовой песне) была использована им в «Записках из Мертвого Дома» (ДЗ0, 4: 168), то вторая часть, прочитанная неверно, позже, уже с точным прочтением, полностью вошла в роман «Униженные и Оскорбленные»: «— Трюму-с. Трюма такая была, во всю стену до потолка простиралась; а уж

Карп Васильич так пьян, что уж с мадам Жубер-с по-русски заговорил. Он это у трюмы стал, да и облокотился. А Жуберта-то и кричит ему, по-свойски то есть: “Трюма семьсот франков стоит (по-нашему четвертаков), разобьешь!” Он ухмыляется да на меня смотрит; а я супротив сию на канаве, и красота со мной, да не такой рыло, как вот ефта-с, а **с киксом, словом сказать-с**. В комментариях к роману пояснено: «Кикс (от англ. kick — удар) — здесь: совершенство» (Д30, 3: 275, 536). С исправленным точным прочтением и новым комментарием фраза № 101 была опубликована в 1985: «Две записи — фольклорная (отрывок из лирической песни <...>) и лексико-фразеологическая (“с киксом”, от англ. kick — удар). В ПСС неточное прочтение (“С каким словом сказать”), повлекшее неточности комментария. В бильярдной игре киксом называется неудачный удар кием по шару, промах <...> Текст записи не противоречит переносно-“бильярдному” пониманию фразеологизма “с киксом”. Однако в речах Сизобрюхова в УО, куда Достоевский ввел выражение “с киксом”, оно имеет иной, противоположный смысл — фразеологической характеристики совершенства» (С. 11, 77, ср.: Д15, 3: 13, 794; 2017: 1089)¹². Остается сказать, что слово «кикс» зафиксировано как словарями XIX в. (В. И. Даль¹³), так и современным Большим академическим словарем русского языка¹⁴.

Интересный случай разночтения возник в записи биографического характера, расположенной между записями №№ 382 и 383: «NB. (Мало-ль живетъ, что **почты** пропадаютъ)» (Л. 23; Д35, 4: 284) / «Мало ли живет, что **почтой** пропадают» (Д30, 4: 245; в 1985 (29, 99), Д15 (3: 29) и 2017 (1145) не исправлено):

Илл. 17

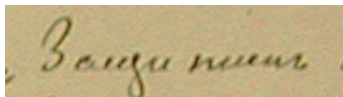
Одна графика здесь (росчерк или царапина на бумаге на конце существительного, позволившие исследователям принять конечную букву за «й») не способствует однозначному решению вопроса, а, наоборот, приводит к двоякому истолкованию. Для правильного прочтения необходимо «осмысленное чтение контекста» [Рейсер, 1978: 33]. Подсказку дает сам автор, сделав ниже отсылку: «(Письмо Петра къ князю Кесарю отъ 9 Мая изъ Амстердама 1698 г.)». Петр I находился в это время в полуторогодовой отлучке из страны, уехав с великим посольством в Европу. Указанное письмо было адресовано им оставленному на управление Москвой князю-кесарю Ф. Ю. Ромодановскому,

беспокоившемуся, не случилось ли чего с государем, т. к. уже четыре почты от него не было писем, между тем как в столице было тревожно: назревал стрелецкий бунт. В ответе Петра в приписке говорилось: «А буде думаете, что мы пропали (для того, что **почты** задержались) и для того боясь, и въ дѣло не вступаешь: воистину скоряе бы почты вѣсть была; только, слава Богу, ни одинъ не умеръ: всѣ живы. Я не знаю, откуда на васъ такой страхъ бабій! **Малоль живетъ, что почты пропадаютъ?** А се въ ту пору была и половодъ»¹⁵. Письмо это, процитированное в комментарии ПСС по более позднему изданию, опубликованному после смерти Достоевского («Письма и бумаги императора Петра Великого» — Т. 1: 1688–1701. СПб., 1887. С. 251–252), уже давало точно воспроизведенную (и грамматически правильно выстроенную) Достоевским форму: «Мала ль живет, что **почты** пропадають» (Д30, 4: 320–321). Правильный вид фраза приобрела в издании ПСС₂. По какому источнику было процитировано письмо Петра в «Сибирской тетради», пока точно не установлено. Интерес к личности Петра и к его эпохе, хорошее знание писателем многих исторических трудов на эту тему, постоянные отсылки (явные и скрытые) к ним в его текстах на протяжении всей жизни — известны и не требуют доказательств. Как только, по освобождении из каторги, Достоевский получил возможность писать и читать, он жадно стал наверстывать упущенное за годы ссылки. В письмах к старшему брату этого периода постоянно встречаются просьбы прислать книги, в т. ч. историков (и древних, и западных, и новых). Что касается письма Петра I от 9 мая, — оно было впервые напечатано, вместе с припиской, в издании: Голиковъ И. И. Дѣянiя Петра Великаго, мудраго преобразителя Россiи; собранныя изъ достовѣрныхъ источниковъ и расположенныя по годамъ. Ч. XI. М.: Въ Университетской Типографiи, 1789. С. 41–42; перепечатано: Голиковъ И. И. Дополненiе къ Дѣянiямъ Петра Великаго. Т. 5. М.: Въ Университетской Типографiи, 1791. С. 56–57; второе издание вышло в 1842 г. (Т. 16. С. 328–329). Возможно, какое-то из указанных изданий и было источником фразы¹⁶. Биографический контекст этой фразы в «Сибирской тетради» объясняется так: «Выписка (каким образом она была сделана?), видимо, имела автобиографический оттенок: почтовые отправления (тайные) Достоевского из Омска к родным и близким в Петербург и Москву могли пропадать (и, заметим, действительно пропадали. — *Ред.*), не доходить, но это не означало, что отправителя уже нет в живых и не следует более считаться с ним» [Владимирцев, Орнатская: 99].

Приведем также примеры из ЗК, связанные, в основном, с неверным прочтением графического рисунка слова.

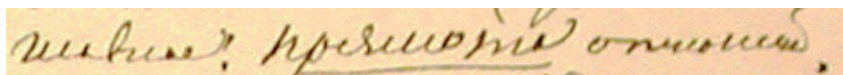
С. 44. «**Защитинъ**¹⁷ и его описанiе» (ЗК) / «**Защитник** и его описание» (ЛН, 83: 155; Д30, 4: 249; Д35, 4: 289).

Данная ошибка чтения выявляется легко, так как типические написания строчных «и» и «н» выглядят в автографе по-разному (см. алфавит начертаний). В рукописи четко виден суффикс *-ин-* и «ъ» на конце слова.

Илл. 18

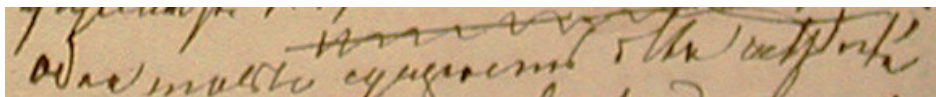
С. 54. «Не въ свои сани не садись, Бородинъ, Русаковъ, да вѣдь это анализъ русскаго чело^вѣка, главное: прямота отношеній» (ЗК) / «Не в свои сани не садись, Бородин, Русаков, да ведь это анализ русского человека, главное: прямота описаний» (ЛН, 83: 136; ДЗ0, 20: 154).

Илл. 19

Букву «т» Достоевский писал несколькими способами: как «обратную» «ш», иногда с верхним подчеркиванием, и как «т» печатную, по-разному варьируя штрихи. В написании не всегда возникали четкие межбуквенные соединения, поэтому в данном случае публикаторами и не была прочитана буква «т». К тому же следующая буква «н», хоть и с характерным для почерка Достоевского написанием (с усиленно нижним соединением), не всегда узнается при расшифровке рукописи и смешивается с буквой «и». Вероятно, на возникновение ошибки чтения повлияло еще то, что слово заканчивается нечеткой прописью: такое «ускоренное» письмо, когда рука не успевает за мыслью, тоже характерно для почерка писателя на стадии чернового текста.

С. 60. «одна только сущность дѣла некрѣпка» (ЗК) / «одна только сущность дела непроста[?]» (ЛН, 83: 136).

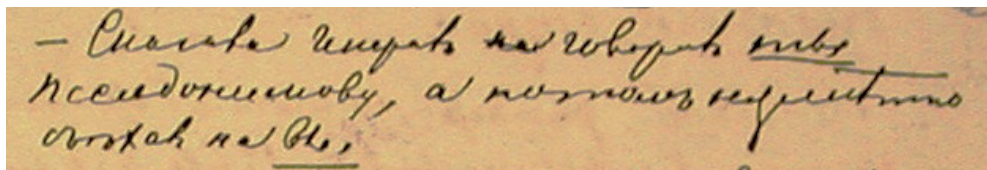

Илл. 20

Ошибка чтения связана с неверным восприятием букв «к», «ѣ» и «т» в почерке писателя и с неразграничением начертаний. Достоевский никогда не писал букву «п» с верхним выносным штрихом (это невозможно, так как она не содержит необходимых графических элементов для подобного начертания), но букву «к» часто писал именно так. Букву «ѣ» в середине слова Достоевский нередко прописывал с верхней выносной и поперечной линиями, без выраженного овала внизу буквы. Именно это начертание, указывающее на «ѣ», представлено в данном примере. Буква «т», предложенная в ошибочном исследовательском прочтении, в данной записи отсутствует:

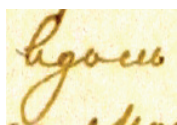
в начертании нет такого признака данной буквы, как нижний (уходящий за пределы строки) выносной штрих (один из вариантов «т» в почерке писателя).

С. 64. «говорилъ ты Пселдонимову, а потомъ незамѣтно съѣхалъ на вы» (ЗК) / «говорил ты Пселдонимову, а потом надменно съехал на вы» (Д30, 5: 322).

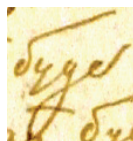

Илл. 21

Строчная «д», действительно, в одном из нечасто встречающихся вариантов написания, пишется с нижней выносной чертой (либо прямой, либо петлеобразной, как в современных прописях). Однако даже в этом варианте она отличается от написания буквы «з», имеющей характерный, узнаваемый S-образный изгиб и пишущейся двумя петлеобразными движениями (см. подробнее алфавит начертаний):

вдоль (Л. 7 об.)

буде (Л. 6 об.)

Илл. 22. «Сибирская тетрадь»

Ср. с буквой «з»:

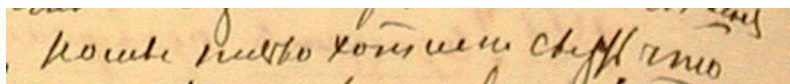

дерзости (С. 72).

Илл. 23

Кроме того, при расшифровке этого слова не была учтена орфография XIX в.: прописанный в рукописи «ѣ» в слове «надменно» отсутствует¹⁸.

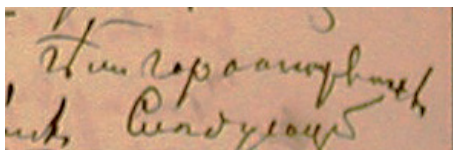
С. 74. «Но мы только хотимъ сказать, что вы личность-то Пирогова пропустили» (ЗК) / «Но мы только хотели сказать, что вы личность-то Пирогова пропустили» (ЛН, 83: 145; Д30, 20: 163).

Илл. 24

Замена буквы «ѣ» — частая ошибка в расшифровке. В глаголе «хотѣть» данная буква необходима, а в рукописи ее нет, и это не тот случай, когда возможна языковая вариантность. Ошибочное чтение спровоцировал не-прописанный «ѣ» на конце слова. Графические характеристики указывают на букву «и».

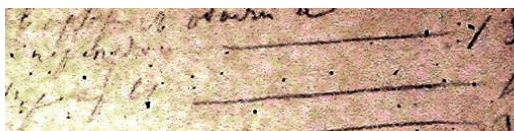
С. 79. «*чьмъ освящены эти правила, чьмъ **гарантированы** правила*» (ЗК) / «чем освящены эти правила, чем **гарантировались** правила» (ЛН, 83: 148; ДЗ0, 20: 165).

Илл. 25

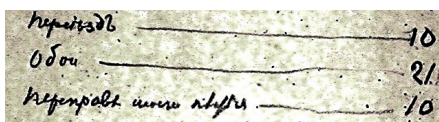
Для почерка Достоевского характерно как традиционное написание буквы «ы», похожее на печатное, так и с высоким штрихом, особенно на концах слов. Букву «л» в одном из ее вариантов Достоевский писал похоже — с верхним выносным штрихом, но если допустить такое прочтение, то между «в» и предполагаемым «л» окажутся «лишние» буквы, а само слово не найдет лексических эквивалентов.

С. 10. «*Переправл<ение>*» (ЗК) / «*Переезд*» (ЛН, 83: 127).

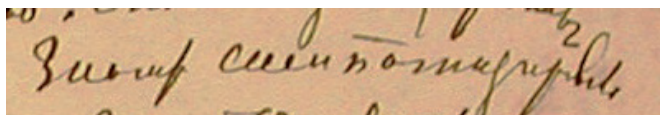
Илл. 26

Неверному прочтению отчасти способствовала плохая сохранность текста на этой странице. Однако внимательный анализ и графики (конечные согласные имеют характерные начертания для «р», «в», «л», и совершенно не похожи на «зд», гласная «а», хотя и отсутствует, но место для нее в слове есть), и контекста (о переезде, ср. начертание, говорится строкой выше: «Квартира съ обоя<ми> и *перетьздомъ*») позволяют точно прочесть слово. Ср. четко прописанный вариант этих же расчетов на соседней странице: «Перетьздъ <...> *Переправл<ение>* моего платья».

Илл. 27

С. 110. «Значитъ *симпатизировало* Пирогову» (ЗК; Д30, 20: 161) / «Значит *симпатизировали* Пирогову» (ЛН, 83: 144).

Илл. 28

Концевые гласные часто смешиваются из-за нечеткого начертания или недописанности. При четкой графике главное отличие «о» и «и» в конце слов в почерке Достоевского состоит в том, что буква «и» уходит в росчерк пера, а в букве «о» нет росчерка и не вырисовывается овал:

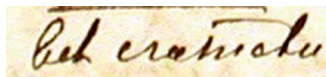
были, с. 109

отыскали, с. 109

Илл. 29

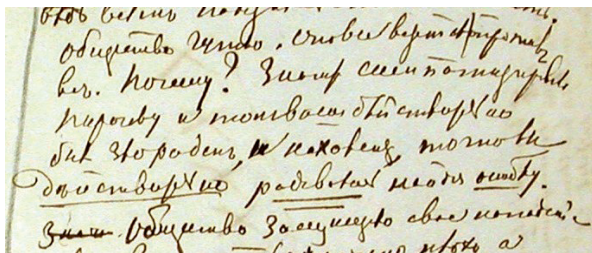
Однако бывают более сложные случаи, когда «и» в написании практически сближается с «о». Ср.:

считали, с. 109

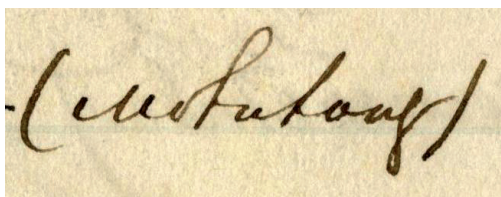
Илл. 30

В подобных случаях не обойтись без контекстного анализа: в отрывке ниже вопрос разночтения снимается достаточно просто — средний род в окончании глагола продиктован грамматикой (имеется в виду слово «общество», с которым и согласуются остальные слова): «Общество *чутко*. Оно *все возстал*о противъ васъ. Почему? Значитъ *симпатизировало* Пирогову <...> Общество *защищало* свое нападение на васъ» (С. 110):

Илл. 31

Более сложные и трудноразрешимые случаи возникают, когда грамматика не помогает и мы имеем дело не со связным текстом, а с кратким наброском, парцеллятивной конструкцией, или когда сам контекст оставляет возможность для двояких истолкований. Так, в более поздней записной тетради в нереализованном замысле <<Отецъ, Севастополецъ>> краткая характеристика одного из героев: «Распекаетъ {(даетъ деньги)} младшаго, обольщаетъ дочь. Обличаетъ что женихъ, котораго ему предпочли, [на] (<ѣ>) намъренъ предать ее начальнику» (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 14) — содержит «трудное чтение» (обозначенное тут знаком: <ѣ>). Слово, записанное Достоевским, расшифровывалось как «молокосос» (ДЗ0, 7: 158), «молоканъ» (нами) и «Молчалинъ» (последнее чтение предложено Б. Н. Тихомировым в докладе, посвященном созданию графической азбуки Достоевского и прочитанном на научном семинаре «“Великое пятикнижие” Достоевского и проблемы цифровой текстологии» в ИРЛИ РАН в ноябре этого года). Чтение «молокосос» не соответствует ни графическим особенностям записи, ни количеству букв в записанном слове. В варианте «молоканъ» каждая буква графически соответствует предложенному чтению. Есть фактические подтверждения тому, что Достоевский, интересовавшийся темой сектантства, знал о молоканах¹⁹. Вариант «Молчалинъ» контекстуально возможен, однако, принимая такое чтение, необходимо оговаривать, что слово в автографе не соответствует этому варианту в написании буквы «и», т. е. оно является нетипичным для почерка Достоевского:

Илл. 32

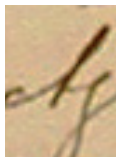
В приведенных же выше (со с. 109 ЗК) трех вариантах написания буквы «и» характерно то, что все примеры находятся в непосредственной близости друг от друга, на одной странице, в соседних предложениях. Поэтому объяснить разницу в начертаниях буквы «и» (более частотный вариант, с длинным высоким росчерком, и реже встречающийся, с полуovalом) невозможно ни разными типами документа, ни особенностями скорописи (все слова были написаны одномоментно), ни особыми условиями письма (непривычной позой, некачественной бумагой, разными видами инструментов для письма, плохим освещением, физическим недомоганием, расстройством и пр.). Все перечисленные выше условия были идентичны во всех трех примерах, тем не менее возникли разные варианты начертания буквы. Это обусловлено только самой особенностью выработанного почерка: существованием в нем

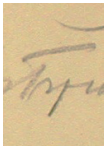
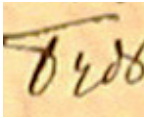
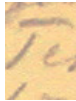
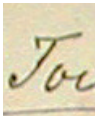
большого количества вариантов написаний одного и того же знака. Данный пример, как и все другие, приведенные выше примеры, достаточно ясно указывает на проблемы расшифровки почерка Достоевского. Основные причины возникновения ошибок прочтения рукописного текста — это неразграничение начертаний, неверное их зрительное восприятие, чтение слов по «общему рисунку», неточное распознавание типичных графических признаков конкретных букв, недостаточная опора на семантику фразы. Таким образом, небесполезной оказывается работа по систематизации начертаний и составлению своего рода «графической азбуки» — описания букв в почерке Достоевского в алфавитном порядке.

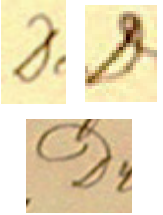
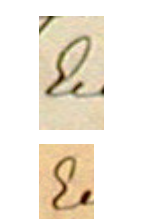
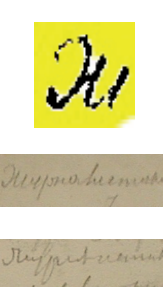
«Алфавит» Достоевского

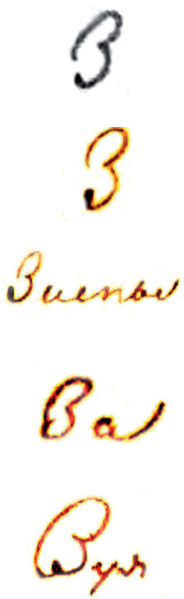
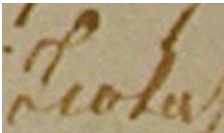
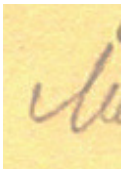
При анализе написания букв в почерке Достоевского следует учитывать, что записи велись как чернилами, так и карандашом. Это влияло на характер начертания букв. Тип записи также имеет значение: записи «для себя» (расчеты, записи для памяти), как правило, сделаны более быстрым и менее аккуратным почерком, чем наброски, особенно такие, которые связаны с разработкой будущих произведений. В связи с этим уже на первой стадии работы по составлению таблиц начертаний следует разграничивать и анализировать отдельно карандашные и сделанные чернилами записи, а также сопровождать каждую букву и сочетание букв пометами о характере и предназначении записи, стадии творческой работы, на которой она была сделана.

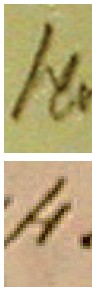
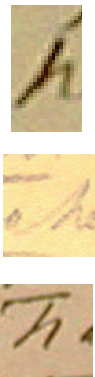
Ниже приводится характеристика некоторых букв, имеющихсся в источниках. В ряде случаев для лучшего понимания написаний в иллюстрациях приводится сочетаемость букв (контекст, их графическое окружение). Со временем и по мере пополнения материала описание будет уточняться.

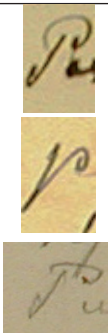
Буква	Почерк Достоевского (рисунок, слово, страница рукописи)		Характеристика
Прописные буквы ²⁰			
А		Антонович (с. 46)	Для таких букв, как «А», «М»\«м», «Л»\«л» характерно начало с широким концевым штрихом. Вариантность прописной «А», как следует из приведенных примеров, заключается в разнице начертания горизонтального штриха: в отдельных случаях он прописан четко, в других — нет. Четкость начертания обусловлена позицией самой буквы в тексте и характером ее взаимосвязи с соседними буквами.
		Азіатомъ (с. 60)	

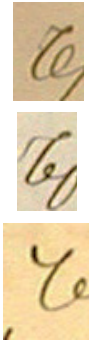
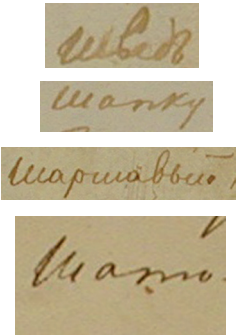
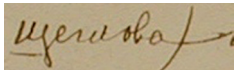
	 	А (с. 69) А въ (с. 100)	Отдельно стоящая прописная «А» (союз) имеет четко выраженный горизонтальный штрих и раздельно прописанные вертикальные штрихи. В тех случаях, когда буква соединена с последующей, меняется ее общий рисунок: горизонтальный штрих чаще выглядит как соединительная линия, проведенная от правого вертикального штриха к последующей букве в слове.
Б	 	Брюсселя (с. 59) Б-а (с. 60) Будь (с. 78)	Отличительная черта буквы «Б» — в надстрочном горизонтальном штрихе (который может быть написан слитно с другими элементами буквы, как в слове «Будь») и круглом наплыве — центральной части буквы, которая может приписываться к вертикальному штриху как снизу вверх, так и сверху вниз. Верхний горизонтальный штрих характерен также для прописной «Г» (см. ниже), но в ее начертании отсутствует круглый элемент.
В	 	Въ (с. 54) Вѣстникъ (с. 60) Въ (с. 61) Взаимныя (с. 61)	У буквы «В», как правило, два скругленных элемента, верхний может быть менее выраженным и по-разному присоединяется к вертикальному штриху, как видно на иллюстрациях.
Г	 	Гете (с. 46) Голядкина (с. 61) Голядкина (с. 63)	Буква «Г» маловариативна и достаточно легко узнаваема в почерке Достоевского: это всегда соединение вертикального и горизонтального штрихов, из которых как первый, так и второй могут иметь начальный или конечный завиток.

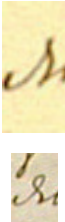
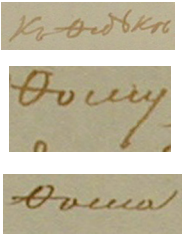
Д		Декабря (с. 52) Дудышкина (с. 60)	В букве «Д» варьируется межбуквенная связка: это или завиток с отрывом пера от бумаги, или кольцевое начертание с линией, прочерченной к следующей за «Д» букве.
Д		Доходить (с. 61) Да (л. 8) Да (л. 8) Дай (л. 8) Деньги (л. 8)	Менее частотное написание прописной «Д» сходно с традиционным видом строчной буквы и имеет нижний выносной элемент. В одном из вариантов такая прописная «Д» пишется с нижним выносным элементом без петли, начинаясь левоокружным овалом. В другом имеет петлю, сливаясь иногда в начертании со строчной буквой и создавая, таким образом, при отсутствии четко диктующего написание контекста (после двоеточия, точки с запятой, тире, восклицательного и вопросительного знаков, когда в XIX в. была возможна постановка и строчной буквы) — случаи неразличения строчного и прописного варианта этой буквы. Часто разграничивать эти буквы помогает несколько больший, чем в строчном варианте, размер овала. Однако встречаются случаи «среднего» по величине овала, наиболее сложные при разграничении строчной и прописной букв «Д»\«Д».
Е		Ему (с. 62) Есть (с. 72)	Буква «Е» имеет достаточно узнаваемую (повторяющуюся в почерке Достоевского) верхнюю часть — как правило, с крупным глубоким скруглением.
Ж		Журналистика (л. 5 об., карандаш)	Буква «Ж» имеет высокий начальный скругленный элемент, который присоединяется к последующим двум вертикальным штрихам. При серединном соединении буква прописывается сверху вниз. В варианте с верхним соединительным штрихом начало буквы прописывается снизу вверх. В этом, втором, случае ошибки прочтения буквы более частотны, так как ее начало может прочитываться как «сч».

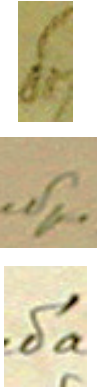
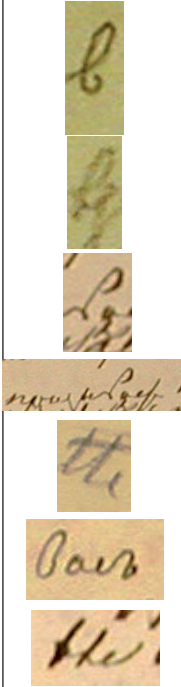
З		Здравствуй (л. 1 об.) За тебя (л. 2) Зимы (л. 4) За (л. 4) у нашего Зуя (л. 6 об.)	Характерными приметами прописной «З» является удлиненная (ниже центра буквы, иногда даже смыкающаяся с нижним полуovalом), с завитком начальная линия верхнего полуovalа и заметный нажим при завершении буквы. Чаще всего она пишется отдельно от последующих букв. Если же имеется соединительный элемент, то это нижняя линия, без петли.
И		Изъ (с. 59) Испанский (с. 60)	Буква «И» также легко узнаваема, как «Е» или «В», но в конкретных примерах почерка может почти не отличаться от строчной «и», что нередко создает проблемы при интерпретации записи.
І		Іюля (л. 23)	Буква «І» имеет достаточно узнаваемое начертание, в основе которого высокий вертикальный штрих с двумя поперечными верхним и нижним элементами. В почерке Достоевского эта буква может смешиваться с латинской «L».
К		Квар<тира> (с. 46)	Буква «К» имеет все характерные признаки данной буквы, но так же, как «И», не всегда легко разграничивается по написанию со своим строчным эквивалентом.
Л		Литература (с. 46)	Буква «Л» имеет все признаки строчной «л» (например, круглый начальный завиток), но отличается от нее высоким верхним выносным штрихом, выходящим за пределы строки.

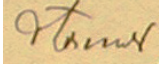
М		Мая (с. 42) Мы (с. 46) Мы (с. 91)	Отличие прописной буквы «М» от строчного эквивалента состоит в том же — наличии верхних выносных линий. Однако есть случаи, когда в беглом письме Достоевский недостаточно высоко прописывает эти штрихи — и тогда буква практически не отличается от строчной «м» и интерпретируется в контексте ближайших начертаний и исходя из синтаксических связей в предложении.
Н		Нов<ый> (с. 42) Н. (с. 60)	Особенность буквы «Н» заключается в четко прописанном горизонтальном штрихе, что позволяет отграничить эту графему от «И».
О		Остав<алось> (с. 42) Островский (с. 54)	Типообразующий признак буквы «О» — круглый наплыв, нередко с разрывом начертания в верхней части. Буква может как отстоять от последующего начертания, так и связываться с ним посредством соединительного штриха.
П		Первое (с. 44) Петръ (с. 46) Павлова (с. 60)	Прописная буква «П» может иметь надстрочный штрих и напоминает по начертанию свой строчный эквивалент, отличаясь от него более крупным размером.

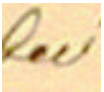
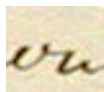
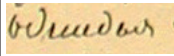
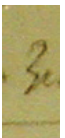
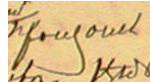
Р		Разсужденіе (с. 44) Русскаго (с. 63) Римской (с. 93)	В букве «Р», как правило, всегда присутствует крупный круглый наплыв в верхней части начертания, написанный с отрывом от буквы или начинающийся в середине вертикального ее элемента.
С		Стараго (с. 42)	Прописная буква «С» отличается от строчного написания размером и более часто встречающимся завитком в верхней части начертания.
Т		Теперь (с. 46) Тург<еневу> (с. 61) Туть-то (с. 63)	Буква «Т» может быть записана с надстрочным штрихом или без него. Отличается от соответствующего варианта строчной буквы более крупным размером. Особенности «Т» в этом начертании — широкое расстояние между первым и вторым вертикальными штрихами; острый и более короткий третий штрих.
У		Ученые (с. 62) Угорѣлый с. 105)	В букве «У» часто нет перехода к следующему начертанию, то есть она прописывается как отдельно стоящая буква. По форме она похожа на один из вариантов строчной «у», но имеет более крупные размеры.
Ф		Франкфуртъ (с. 59) Ф. (с. 60)	Графические признаки прописной буквы «Ф» совпадают с аналогичными у строчного варианта. Это характерное начало буквы с завитком, переходящим в вертикальный штрих (всегда выносной, то есть выходящий

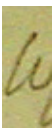
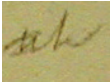
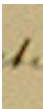
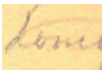
Ф		Фыркanye (с. 62)	за пределы строки вверх и вниз). От строчного варианта буква отличается более крупным размером.
Х		Хохоцетъ (с. 66)	Буква «Х» практически не отличается от печатной по своей форме и легко узнаваема на письме. В строчном варианте буквы в ряде случаев по-другому (с нижней выносной линией) прописывается один из штрихов (см. ниже).
Ч		Чернышев- скому (с. 60) Черезъ (с. 62) Честь (с. 74)	Прописная буква «Ч» имеет типичный для этого начертания верхний изгиб, который, как правило, и становится ее опознавательным признаком в тексте.
Ш		Шведъ (л. 5 об.) Шапку (л. 15) Шаршавый (л. 24 об.) Шато (л. 26)	Прописная «Ш» узнаваема, соответствует своему прописному варианту, иногда имеет дополнительный элемент в виде начального штриха. От строчного эквивалента отличается бóльшим размером. Первый из трех горизонтальных штрихов пишется выше, чем остальные.
Щ		Щеглова (л. 1 об.)	Прописная «Щ» тоже отличается от строчного эквивалента бóльшим размером. Буква также может иметь в некоторых вариантах написания дополнительный элемент в виде нижнего длинного горизонтального штриха.
Э		Эта (с. 60)	Прописная буква «Э» практически ничем не отличается от строчной: оба варианта имеют крупный верхний начальный элемент. Ввиду сходства начертания эти буквы следует интерпретировать в контексте.

Я		Января (с. 52) Яковъ (с. 62)	Прописная буква «Я» напоминает один из вариантов строчного «я», отличаясь от него крупным размером. Круглый наплыв в верхней части буквы может отсутствовать, когда в беглом почерке начертания сливаются.
Ө		Өедькѣ (л. 7 об.) Өому (л. 9 об.) Өома (л. 16 об.)	Для прописной фиты характерна прямая форма горизонтальной черты, переходящей в соединительный элемент. Овал иногда имеет дополнительный элемент в виде начального штриха.
Строчные буквы²¹			
а		Стараго (с. 42) Мая (с. 42) Оста^валось (с. 42) описа^ніе (с. 44) разгов^оръ (с. 44) а (с. 46) време^на (с. 46) Голядки^на (с. 61)	Приведенные варианты строчной «а» свидетельствуют о том, что начертание буквы достаточно вариативно, что всегда является фактором, приводящим к неверному прочтению записи. Классический вариант «а» — с наплывом, скруглением и концевым штрихом, находящимся в нижней части буквы. В этом начертании она похожа на печатную букву. Однако есть множество примеров, когда «а» записана с разрывом начертания, как «и»; без концевого штриха, как «о». В таких случаях при чтении слова необходимо внимательно изучать графический и смысловой контекст записи.

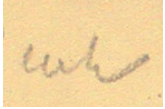
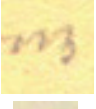
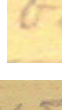
б		Забора (с. 42) Сентябрѣ (с. 44) погибаетъ (с. 61)	Характерный и повторяемый признак буквы «б» — верхний штрих над наплывом, имеющий изгиб вправо.
в		Нов<аго> (с. 42) взято (с. 42) призываетъ (с. 50) толковвѣ (с. 67) васъ (с. 79) вы (с. 84)	Классическое начертание «в» — с двумя наплывами. Однако в беглом почерке может отсутствовать как верхний наплыв, так и нижний — тогда буква напоминает вертикальную черту с небольшим точечным уплотнением в середине начертания (см. последний пример — «вы»). В этом случае есть опасность ее смещения с вариантом начертания «ѣ», и следует читать слово в контексте.
г		стараго (с. 42) итого (с. 42) разговоръ (с. 44)	Отличие буквы «г» от «ч» заключается в отсутствии верхнего изгиба в начертании: как правило, «г» пишется со скруглением. Однако существуют исключения, которые определяются условиями письма (беглость, изменение положения пера), см. первые два примера.

д	 	разсужденія (с. 44) правды (с. 54) назадъ (с. 54) одна (с. 60) думали (с. 79)	Вариантов начертания строчной буквы «д» довольно много. В основе рисунка ее наиболее частотного варианта — характерный верхний выносной элемент с завитком, однако именно он и может варьироваться в написании: быть коротким или длинным, иметь развернутый завиток по типу росчерка пера или только намек на скругление. Имеет значение сочетаемость букв: так, в примере со словом «назадъ» буква «д» прописана вообще без завитка, и от нее проведена черта, переходящая в верхнюю часть конечного «ъ». В результате это соединение <i>разных</i> букв выглядит как буква «б». Именно в таких случаях: неразличения границ начертаний — возникают неверные чтения, которых, однако, можно избежать, если читать слово в контексте его графических и смысловых характеристик.
д	 	вдоль (л. 7 об.) днемъ (л. 7 об.) Съ добрымъ (л. 7 об.)	Гораздо реже встречается классический для современных прописей вариант «д» с нижним выносным элементом в виде петли. Основное отличие этого варианта «д» от «Д» прописной — меньший размер овала. Однако, как было отмечено (см. выше), в случаях, когда контекст не дает однозначного решения: строчная перед нами буква или прописная, а овал имеет средние размеры, — возникают трудности разграничения «Д» и «д».
е	 	Сентябрь (с. 44) не (с. 46) дѣятель (с. 101)	Буква «е» имеет традиционное и узнаваемое написание, но в некоторых случаях в беглом почерке может сводиться графически к «точке» и почти не проявляться в слове (что возможно и в написании гласных «а», «о», «и»).
ё		тётки (л. 5)	Буква «ё» присутствует в языке рукописей Достоевского, однако не так часто, как принято считать. Отличительным признаком «ё» в рукописи являются две характерные наклонные точки.

ё		все (с. 54)	Довольно много примеров, когда звук, обозначаемый буквой «ё», передан графемой «е» и определяется по смыслу (например: буквой, позволяющей разграничить местоимения «все» и «всё», выступала «ѣ»: «всѣ»\«все»).
ж	 	рассу ^ж дения (с. 44) у ^ж ь (с. 62) о ^ж идая (с. 65) ^ж е (с. 67)	У буквы «ж» узнаваемое начало начертания — широкий отстоящий от последующих штрихов завиток. Несмотря на возможные незначительные вариации, эта буква достаточно заметна в тексте. Однако нередко ее первую часть смешивают с сочетанием «сч».
з	 	за ^з бора (с. 42) в ^з ято (с. 42) раз ^з говоръ (с. 44) за ^з кладъ (с. 46) дер ^з ости (с. 72) прои ^з ошла (с. 79) з ^з лости (с. 109)	Основных вариантов буквы «з» два — без нижнего выносного штриха и с ним. При этом данный штрих также может варьироваться по длине и наличию\отсутствию кольцевого завитка. Иногда букву «з» в таком начертании путают с «ц», однако для этого нет оснований: петля в букве «з», как правило, объемнее по размеру, чем в «ц».

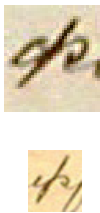
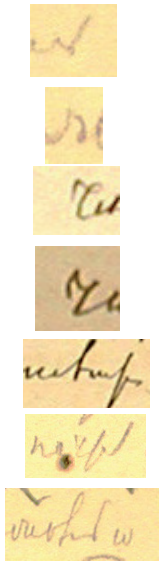
и	 	и^{то}го (с. 42) и^{ли} (с. 42) и (с. 44) Ли^{те}ратура (с. 46) Голяд^ки^{на} (с. 61) поч^ти (с. 69) День^ги (л. 8) счи^{та}ли (л. 54 об.)	Буква «и» определяется в тексте по двум параллельно стоящим вертикальным штрихам с плавным скругленным соединением. В верхней части «и» всегда существует разрыв между штрихами. В конце слов «и» нередко имеет развернутый концевой элемент, уходящий вверх, за пределы строки. Однако бывают варианты написания «и» без четкого концевого штриха и со сближающимися вверх горизонтальными линиями — такие случаи, особенно при двойственности контекста, приводят, как правило, к ошибочным исследовательским интерпретациям записи.
i	 	разсужде^ні^я (с. 44) Младш^ій (с. 61)	Отличительный признак «i» — точка в надстрочном пространстве (часто — правее основной части буквы), в постановке которой Достоевский достаточно последователен.
й	 	Ис^ай (с. 44) статей (с. 46)	Букву «й» следует опознавать по графическому сходству с «и» и надстрочному штриху, который может иметь разную длину, а в ряде случаев представляет собой росчерк-продолжение основной части буквы.
к	 	праздник^{овъ} (с. 44) к^оторый (с. 46) поступ^ки (с. 46)	Среди вариантов буквы «к» выделяется классическое «шрифтовое» написание, напоминающее печатную букву (при этом возможны вариации в длине наклонного верхнего штриха), и написание с верхним выносным штрихом без «ответвлений».

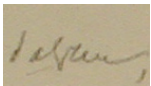
К		за^ключается (с. 60) Голяд^кина (с. 61) ка^кой (с. 61) Пери^кломъ (с. 63) тол^ковъе (с. 67) к^онечно (с. 77)	В таком случае букву «к» легко спутать с одним из вариантов начертания «л» (см. пример со словом «Перикломъ»).
Л		или (с. 42) Слу^лхи (с. 44) Гого^ль (с. 54) Голяд^лина (с. 61) зав^лекаетъ (с. 61) зо^лото (с. 62)	Вариантов «л» минимум четыре: классический («Слухи», «Голядкина»), с верхним выносным штрихом («или»), с верхним выносным штрихом, имеющим петлю («золото»), и в составе лигатуры «ль» («Гоголь»). В написании с петлей буква «л» может быть смешиваема с вариантом буквы «в».
М		До^мъ (с. 46) то^мъ (с. 60) вре^мена (с. 46)	

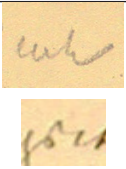
М	 	Наполеономъ (с. 63) мы (с. 71)	Характерный признак буквы «м», как было отмечено, — широкий начальный завиток, который может прописываться настолько размашисто и начинаться так высоко, что общий рисунок буквы получает сходство с начертанием «ш» (см. последний пример — «мы»). Однако буква «м» не имеет подстрочного штриха, столь нередкого для «ш».
Н	 	Сентябрь (с. 44) наступление (с. 44) онъ (с. 46) Голядкина (с. 61) плантаторы (с. 69)	Буква «н» чаще всего повторяет начертание своего прописного эквивалента, но в авторской скорописи может иногда напоминать букву «и», что затрудняет прочтение слов или приводит к ошибкам. В этом, как и в других случаях, работает принцип контекста (анализа слова в графическом окружении и смысловых связях).
	    	забора (с. 42) по (с. 42) Антоновичъ (с. 46) что (с. 67) необходимость (с. 69)	Начертание «о» обычно вопросов не вызывает из-за характерного графического облика буквы, исключая случаи, когда оно смешивается с написанием «а» без конечного штриха. Прописывается по часовой стрелке (правоокружно), начинается с верхней левой части овала. Овал иногда не закрыт полностью. В вариантах при соединении с последующей буквой может присутствовать петля или дополнительный надстрочный элемент: линия завершения овала переходит в наклонную линию и завершается правым штрихом.

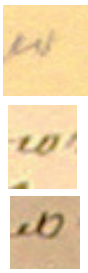
п		по (с. 42) описание (с. 44) плѣнн<ыхъ> (с. 44) процвѣтанія (с. 46)	Буква «п» с надстрочным штрихом или без него в большинстве случаев узнаваема. Однако иногда она имеет нетипичное написание, сходное с графическим рисунком буквы «и».
р		Стараго (с. 42) дороже (с. 46) Сентябрѣ (с. 44) разсужденіе (с. 44) исторія (с. 44) розгѣ (с. 73)	Очень распространенный вариант буквы «р» — с нижней выносной линией, иногда имеющей петлю (такой вариант прописывается одним движением, без отрыва пера от бумаги; в скорописи при сохранении характера движения: вниз под строку — вверх — вправо, петля может сливаться в одну линию). Верхняя часть этой линии может чуть возвышаться над строкой, что нередко приводит к возникновению ошибочного чтения, когда «р» смешивают с вариантом «т», имеющим выносные штрихи под и над строкой. Второй вариант буквы «р», с четко прописанным полуovalом, пишется с отрывом пера от бумаги и состоит из двух элементов: наклонной длинной линии, ниже линии строки, и полуovalа, пишущегося то право-окружным, то левоокружным движением, иногда не закрытого до конца. Наплыв в центре буквы «р» есть не всегда и иногда сводится к «точке» («Стараго», «дороже»). Но встречаются и примеры его четкого написания («разсужденіе», «розгѣ»).
с		Остав<алось> (с. 42) статей (с. 46)	Строчная буква «с» имеет два варианта написания: в первом, более частотном, она соответствует «шрифтовому» «с», во втором — опускается ниже уровня строки и может заканчиваться росчерком в подстрочном пространстве.

т	 	Старого (с. 42) Оставалось (с. 42) итого (с. 42) взято (с. 42) театрѣ (с. 44) статей (с. 46) томъ (с. 70) такъ (с. 80)	Два основных варианта буквы «т» — написание с тремя вертикальными штрихами, соединенными дугообразными элементами (с надстрочным штрихом или без него) и написание с верхней и нижней выносными линиями, выходящими за пределы строки. Верхняя выносная линия может иметь изгиб, нижняя выносная — петлеобразный штрих (подобное начертание встречается также у «р», но без выраженной верхней выносной линии).
у	 	разсуждения (с. 44) Чернышевскому (с. 60) Слухи (с. 44) утро (с. 44) упадкѣ (с. 46) укоряетъ (с. 63)	Буква «у» достаточно однотипна в написании. Встречаются варианты графического оформления ее нижней части, которая или остается в пределах строки (короткое «у», как и короткое «з» в почерке Достоевского), или выходит за ее границы. В отличие от принятого в современных прописях начертания этой буквы: с обязательной нижней петлей — более частотен длинный наклонный вертикальный штрих, который может переходить в уходящую под острым углом вправо-вверх линию соединительного элемента.

ф		фыркаль (с. 62) зафразерствова- лись (с. 84)	Буква «ф» также достаточно узнаваема в тексте, и ее начертание соответствует «шрифтовому» рисунку «ф». Она пишется без отрыва пера от бумаги: левоокружный, часто незакрытый овал, горизонтальная черточка, иногда с нижним петлевым движением, и правоокружный второй овал, тоже часто незавершенный.
х		Слухи (с. 44) размахались (с. 107)	Строчная буква «х» иногда совпадает по форме с прописной «Х» (они в таком случае различаются размерами: более мелким и более крупным соответственно). Чаще, однако, встречается вариант написания строчной «х» с поперечным правонаклонным штрихом, выходящим за пределы строки.
ц		процвѣтанія (с. 46)	Буква «ц» в центральной части напоминает «и», но заканчивается нижней петлей различной длины (иногда длинная петля становится причиной, по которой эту букву смешивают с «з»).
ч		Антонови^ч (с. 46) Антонови^ч (с. 46) человѣка (с. 54) читае^ть (с. 60) молчи^ть (с. 65) поч^ти (с. 69) жолч^ьью (с. 70)	В большинстве случаев отличительной чертой буквы «ч» становится верхний изгиб, не позволяющий идентифицировать ее как «г». Но в ряде примеров этот признак нивелируется, особенно при сочетании «ч» и мягкого знака (образующих лигатуру).
ш		отшатнется (с. 54) штука (с. 60)	Буква «ш» имеет традиционное написание, с подстрочным штрихом или без него. Во втором случае иногда может смешиваться с буквами «и», «м», «л» в графически похожих вариантах.

ш		дальше (с. 93)	Правильное чтение следует определять с учетом анализа контекста.
щ	 	Защитинъ (с. 44) Поприщина (с. 60)	Буква «щ» также соответствует своей традиционной графической форме, но следует ограничивать ее от похожих «ц» и «з», особенно в тех случаях, когда при букве нет подстрочного штриха.
ъ	 	Защитинъ (с. 44) нимъ (с. 44) Раусенъ (с. 46) врагамъ (с. 46) онъ такой (с. 105)	Буква «ъ» чаще появляется в конечной позиции, в вариантах с росчерком или без него. В скорописи автора при переходе от одного слова к другому начертание «ъ» может изменяться до неузнаваемости — тогда оно выглядит как «точка» или короткая буква «с» (см. последний пример: «онъ такой»).
ы	 	разговоры (с. 44) работы (с. 44) развертывалъ (с. 46) увѣрены (с. 46) литературы (с. 46) Чернышевскому (с. 60) возвышается (с. 60) мечты (с. 60)	Буква «ы», сохраняя графические признаки «шрифтового» эквивалента, всё же достаточно вариативна на письме: она может иметь верхнюю выносную линию, писаться со скруглением в нижней части или без него; ее крайние вертикальные штрихи могут соединяться сверху или пишутся с разрывом. Последняя особенность определяется сочетаемостью букв в слове и характером перехода от предыдущей буквы к «ы» (снизу в скругление\петлю или снизу в первый вертикальный штрих). Конечная «ы» также варьируется в начертании и пишется с концевым штрихом, направленным вверх, или без него.

ы		мы (с. 71) языковъ (с. 83)	
ь		день (с. 44) жизнь (с. 46) Антоновичъ (с. 46) король (с. 60) жолчью (с. 70)	Мягкий знак имеет характерный признак: высокий вертикальный штрих (выше линии строки), выписанный с наклоном вправо и, в ряде случаев, с завитком на конце (иногда с росчерком пера).
ѣ		генералѣ (с. 44) Ревизорѣ (с. 44) процвѣтаніе (с. 46) тѣшится (с. 60) смѣясь (с. 65) слѣд<овательно> (с. 77)	Буква «ѣ» имеет вариант, соответствующий «шрифтовой» форме, а также может писаться с верхним выносным штрихом. Во втором случае в тексте возможен (но не обязателен) поперечный штрих, который следует идентифицировать внимательно, отграничивая его от других графем. Одной из распространенных ошибок чтения является смешение подобного рода поперечных надстрочных и подстрочных штрихов при буквах «ѣ», «п», «й», «т», «ш», «щ» с авторским подчеркиванием (на печати передаваемым обычно курсивом).
э		этого (с. 46) это (с. 54)	Буква «э» напоминает по своему начертанию и традиционное «шрифтовое» «э», и свой прописной эквивалент. Отличительной чертой буквы становится ее заметный наклон вправо. В некоторых случаях букву смешивают с начальным графическим элементом «ж», пишущимся в виде правоокружного полуовала, однако в «ж» никогда не бывает короткого горизонтального штриха, обязательно присутствующего в «э». Избежать ошибки также позволяет контекстуальный анализ графики в каждом конкретном случае.

ю		всю (с. 46) закорючекъ (с. 54) заключается (с. 60)	Буква «ю» типична в своем начертании (в скорописи Достоевского пишется одним движением, без отрыва пера от бумаги). В вариантах левоокружный овал может быть не завершен, что вызывает смешение буквы «ю» с «о» или «и», когда неверно читается и интерпретируется графический контекст записи.
я		Мая (с. 42) рассуждениа (с. 44) процвѣтаниа (с. 46) вѣроятному (с. 52) Голядкина (с. 61)	Буква «я» вариативна как в написании верхней ее части (петли, которая может быть заметной или невыраженной, упрощенной), так и нижней (с концевым штрихом или без него).

Представленный материал показывает, насколько разнообразны варианты начертания букв уже в ранних рукописях Достоевского. Следует отметить, что прописные и строчные буквы часто имеют сходные начертания, при этом строчные написания более вариативны, что объясняется более высокой частотностью их употребления. На вариативность начертаний оказывают влияние такие факторы, как характер письма (положение пера, наклон и степень нажима, отрыв пера от бумаги), материал и инструмент (качество бумаги, использование карандаша или чернил), условия письма (непривычная поза, разное освещение, тяжелое физическое или душевное состояние и др.), темп (медленное или скоропись), тип текста (черновой или белой), стадия творческой работы (наброски или связный текст). Соответственно, больше буквенных вариантов возникает в черновой авторской скорописи. В таких случаях, особенно при интенсивной скорости работы над текстом, появляются своего рода «исключения из правил», нетипичные для данного почерка написания (упрощения начертания отдельных элементов букв, отдельных букв и лигатур), которые составляют основу для так называемых «трудных чтений» и воспроизводятся исследователями неверно. Именно нетипичность отдельных буквенных начертаний и графических соединений — основная причина неразобранных слов в рукописном тексте,

которые в публикациях обозначаются пометой <нрзб>. Создание иллюстрированной информационной базы, посвященной графическим особенностям рукописей Достоевского, позволяет иначе взглянуть на описанные проблемы. Полная информация о графике текста, с иллюстрациями к написанию каждой буквы (знака) и сведениями о вариативности написаний, даст возможность идентифицировать все характеристики почерка автора и авторской манеры письма, что способствовало бы выполнению как собственно исследовательской (текстологической), так и издательской работы по творчеству Достоевского.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-012-00129 а («Подготовка материалов для информационной базы данных “Графические особенности рукописей Достоевского (конец 1850-х — первая половина 1860-х годов): почерк — язык — смысл”»).

¹ Указанные хронологические рамки СТ условны и требуют пояснений. На титульном листе архивного описания и в «Описании рукописей...» 1957 г. на основе дат, проставленных в тетради самим автором (Л. 26, 27, 28), дается другой временной интервал: 1856–1860 [Нечаева: 314]. В ДЗ0 самой ранней датой указан 1855 г. (ДЗ0, 4: 310). Расшифровка Т. И. Орнатской повторяющейся пометы *еhei* и связанного с ней биографического слоя записей СТ подтвердила датировку: конец мая — начало июня 1855 г. [Орнатская: 223]. Связанная с этой датой помета к записи № 387 появляется в последней четверти тетради (Л. 21 об.), следовательно, сами записи, как неоднократно отмечали исследователи, должны быть отнесены к более раннему времени. Уже первый публикатор автографа СТ В. П. Гроссман замечал: «...если писать было невозможно, то от беглых записей своих наблюдений и впечатлений Достоевский не отказался и в каторжной казарме <...> в ней [в тетради] отчетливо различаются последовательные периоды каторги, солдатчины, поселения» [Звенья: 414]. Существуют на этот счет и два указания самого автора: в письме к брату Михаилу от 9 октября 1859 г. («выражения», «записанные мною на месте» — ДЗ0, 28: 349) и в записи для памяти из рабочей тетради времен редакторства в «Гражданине» («Взять <...> Мою тетрадку каторжн<ую>» — ДЗ0, 21: 259). А. Г. Достоевская, снявшая копию с СТ (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29450), отметила: «Списано мной из записной книжки Федора Михайловича, веденной им в каторге» (цит. по: Д15, 3: 768). В 1972 г. при подготовке СТ к публикации в ПСС И. М. Июдина и З. И. Власова предположили, что «тетрадь была начата <...> скорее всего в 1852–1853 гг.» (ДЗ0, 4: 310). В 1985 г. Т. И. Орнатская и В. П. Владимирцев «не исключили, что писатель мог начать работу над СТ с 1851 или даже первого года пребывания в каторге» [Владимирцев, Орнатская: 44–45], [Владимирцев, 2017: 972]. «“Тетрадка каторжная” не возникла сразу и вдруг — вынашивалась постепенно, пережила творческий латентный (“внутриутробный”) период» [Владимирцев, 2017: 972]. В ней отразились впечатления, накопленные еще в первые месяцы пребывания в омском остроге (с конца января 1850 г.), и даже, вероятно, в тобольской пересыльной тюрьме (9–20 января 1850 г.), через какое-то время закрепленные в письменной форме: «На каторге Достоевский нарушил запрет. Вопреки приговору он писал — сначала, по-видимому, на отдельных листах во время пребывания в госпитале; позже, когда появилась возможность безопасного хранения записей, он свел их в отдельную тетрадь...» [Захаров: 736]. Время создания самодельной тетрадки, куда переносились при удобном случае

- «беглые репортерские наброски» с разрозненных листков-карточек (не дошедших до нас), оценивается исследователями по-разному. В. П. Владимирцев считал, что она была изготовлена еще в омской каторге в 1851–1852 гг. и хранилась у «благородных людей» (например, в госпитале у фельдшера), сочувствовавших писателю и по мере сил облегчавших ему бремя ссылки [Владимирцев, 2017: 972]. По мнению В. Н. Захарова, возможность изготовления тетрадки и переноса туда записей с разрозненных листочков появилась несколько позже: после освобождения из острога в начале 1854 г., когда с конца января по 22 февраля Достоевский почти месяц жил в доме К. И. Иванова, ожидая отправки в Семипалатинск (грубая бумага, из которой изготовлена тетрадка, идентична той, на которой писались в этот же период письма к родным и знакомым). Подробный обзор всех существующих версий датировки СТ дается в ПСС₂ (Д35, 4: 449–451).
- ² Обоснование датировки см. в статье М. В. Заваркиной «Проблемы хронологической атрибуции “первой” записной книжки Ф. М. Достоевского» в этом же номере журнала.
 - ³ В ЗК записи карандашом (полностью или частично) сделаны на с. 4, 5, 6, 7, 8, 11, 12, 20, 22, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 32, 33, 34, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 46, 52, 59, 64, 67, 68, 69, 70, 71, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 97, 98, 99, 100, 104, 107, 111, 112, 113, 114; в т. ч. полустертым: 19, 47, 48. Угасающими чернилами: с. 3, 10, 115.
 - ⁴ См.: [Бонди], [Лихачев, 2001], [Лихачев, 2006], [Рейсер, 1970], [Томашевский].
 - ⁵ См.: [Гроссман, 1921], [Гроссман, 1922], [Гроссман, 1924], [Долинин, 1924], [Долинин, 1935], [Комарович, 1922], [Комарович, 1925], [Комарович, 1934], [Коншина], [Сакулин, Бельчиков].
 - ⁶ См.: Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского в 30 т. [Достоевский], далее при примерах в тексте — Д30. Первая, с неточностями, публикация по автографу Сибирской тетради была осуществлена в 1936 г. Л. П. Гроссманом [Гроссман], далее — *Звенья*; с уточнениями и дополнениями напечатано: [Владимирцев, Орнатская], далее — 1985; в орфографии и пунктуации подлинника, с дополнениями, уточнениями и исправлениями к тексту и комментарию: Достоевский Ф. М. Сибирская тетрадь // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: Канонические тексты / под ред. проф. В. Н. Захарова. Тт. 1–12. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1995–2015–. Т. 3, далее — Д15. Необходимо учитывать также позднейшие научные издания «Сибирской тетради», содержащие ряд исправлений допущенных ранее пропусков и неточных чтений, расшифровку неразобранных записей и существенно дополненные комментарии: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 35 т. Тт. 1–6. СПб.: Наука, 2013–2016–. Т. 4, далее — Д35; Владимирцев В. П. Каторжная тетрадка Достоевского. Иркутск, 2009; переопубликована: Евангелие Ф. М. Достоевского: в 3 т. Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2017. Т. 2: Исследования. Материалы к комментарию. Сибирская тетрадь Достоевского. С. 1015–1172, далее — 2017.
Первая записная книжка впервые издана в 1971 г. в серии «Литературное наследство» [Неизданный Достоевский], далее — ЛН.
 - ⁷ Здесь и далее при ссылке на записную тетрадь указываются листы, на записную книжку — страницы.
 - ⁸ Источник данного выражения пока не установлен. Известны близкие по смыслу устойчивые сочетания. Например, латинская поговорка: «Когда говорят пушки, музы молчат» («Inter arma silent Musae») — или ставшая крылатым выражением фраза Марка Туллия Цицерона (52 г. до н. э.) из речи в защиту Милона: «Когда гремит оружие, законы молчат» («Inter arma silent leges»).

- ⁹ В кириллической транскрипции слова *нима* правильно было бы передать как *нема* (piēma); в польском языке произношение *нима* является речевым маркером некультурности человека (2017: 1134).
- ¹⁰ Некоторых подобных ошибочных прочтений, совершенно необъяснимых при четком графическом рисунке фразы (и правильной передаче их предыдущими публикаторами), не избежало и позднейшее издание: «весь свет запалился» (при передаче украинской речи), «Горы-де созданы чертями, бог создал ровно» (в данном случае союз был пропущен также и в двух первых изданиях; ср.: *Звенья*: 415; *Д30*, 4: 235), «А у меня братья», «сучка есть, презлющая», «Ты, брат, меня не забыл?», «дед твой, медведь, приди — тот не подымет», «Пьяный свечи не поставит», «Так похудел, что сквозь запертые двери пройдет» (1985: 5, 6, 7, 16, 19, 27, 31; записи 8, 14, 43, 57, 198, 245, 355, 443) — нужно: «свить», «а Богъ», «У меня братья», «презлюющая», «зналъ», «приди и тотъ», «свѣчки», «скрозь». Принцип замены «по инерции» — везде тот же: теряются краткие слова (союзы, частицы), малопривычные диалектные, разговорные, уменьшительные литературные формы слов меняются на более частотные.
- ¹¹ В качестве примера можно привести краеведческо-генеалогические разыскания Б. Н. Тихомирова, позволившие уточнить многие записи адресов и фамилий в первой записной книжке (написанные во многих случаях совершенно угасшими чернилами) [Тихомиров], а также статью И. С. Андриановой, посвященную истории взаимоотношений Достоевского и М. А. Языкова. Одним из результатов этого исследования стало исправление не привлекавшего ранее внимания малопонятного словечка «дремадолит» в записной тетради 1876–1877 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.16. С. 264). Выяснилось, что это — цитата, отсылающая к пушкинской «Полтаве». Строки из нее («Дрема долить») в скорописи автора были написаны слитно и долгое время принимались за одно слово [Андрианова].
- ¹² Согласно разъяснению В. П. Владимирцева, «смысл выражения “съ киксомъ” — вести себя с щегольством, форсом, рисовкой, франтовством, претензией» (*Д15*, 4: 872). Другое толкование предлагается в *ПСС*₂: «С киксом — этот фразеологизм в романе “Униженные и оскорбленные” несет в себе значение похвальной характеристики внешности и манер <...> в аналогичном значении он употреблен и в комментируемой записи» (*Д35*, 4: 470).
- ¹³ «Киксъ — въ билиардн<ой> игрѣ, промашной ударъ, косой» (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 2000. Т. 2. С. 107).
- ¹⁴ «Кикс — 1) В бильярдной игре — неудачный удар кием по шару <...> 2) В проф. речи — срыв звука, голоса на высокой ноте» (Большой академический словарь русского языка. Т. 8. М.; СПб., 2007. С. 47). Использование этого слова подтверждается и биографически: по воспоминаниям А. Е. Ризенкампа, жившего по соседству с Достоевским с осени 1843 г. и в 1844 г., следует, что Федор Михайлович проигрывал часть своих средств на бильярде (Ризенкампф А. Е. <Воспоминания о Ф. М. Достоевском в записях и пересказе О. Ф. Миллера> // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 189).
- ¹⁵ См.: Устряловъ Н. Исторія царствованія Петра Великаго. Т. 3: Путешествіе и разрывъ съ Швеціею. СПб., 1858. С. 115. URL: <https://www.runivers.ru/bookreader/book58014/#page/116/mode/lup>
- ¹⁶ Письмо это и позже неоднократно цитировалось многими историками, писавшими о царе и об эпохе стрелецких бунтов. Кроме указанного уже Н. Устрялова (четыре томник которого, кстати, был потом приобретен писателем [Библиотека: 281]) — еще в «Исторической хрестоматии новаго періода Русской словесности Галахова» (СПб., 1861. Т. 1.

- С. 4) и у С. Соловьева в его «Истории России с древнейших времен». Известно, что 1 том этого исследования был настольной книгой писателя, он прекрасно ее знал, советовал многим почитать, брал с собой за границу. В описании имевшихся у Достоевского книг указано, что «возможно, в библиотеке Д. были и другие тома этого многотомного труда, неоднократно переиздававшегося» [Библиотека: 144]. Однако сочинения этих историков, хронологически более поздние, чем создание записи, не могли стать первоисточником данного выражения (у С. Соловьева письмо Петра от 9 мая 1698 г. впервые опубликовано только в 1864 г. в 14 томе). В указанное в 2017 (С. 1146) издание (Собрание писем императора Петра 1-го к разным лицам с ответами на оные: в 4 ч. СПб., 1829–1830) вошли письма за более поздний период (1704–1725 гг.).
- ¹⁷ В связи с таким прочтением (имя собственное вместо нарицательного), вероятно, встает вопрос о том, что могло стать источником появления данной фамилии.
- ¹⁸ В более раннем издании данное место было прочитано верно (ЛН, 83: 138).
- ¹⁹ См., например, в записной тетради 1870–1871 гг.: «NB) На этотъ вопросъ цивилизація отвѣчаетъ фактами что нѣтъ нельзя (Ренанъ) и тѣмъ что общество не удержало чистого пониманія Христа (католичество — антихристъ, блудница, а лютеранство — молоканство)» (ОР РГБ. Ф. 93.1.1.5. С. 28).
- ²⁰ В проанализированных ЗТ и ЗК ни разу не встретились следующие прописные буквы: Ё, Й, Ю. Прописная же «Ц» встретилась только один раз, в первой ЗК в записанном совершенно угасшими чернилами адресе Л. А. Мея («Около Владимирской Церкви»), и поэтому на этом материале нет достаточных сведений, чтобы судить о характере написания этой буквы.
- ²¹ В проанализированных ЗТ и ЗК ни разу не встретилась строчная «ø».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андрианова И. С. «Друг писателей» М. А. Языков и Ф. М. Достоевский: взаимоотношения в письмах, Атрибуция, Комментарий // Неизвестный Достоевский. — 2017. — № 2. — С. 23–58 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1501230224.pdf (01.11.2018).
- Берков П. Н. О переходе скорописи XVIII в. в современное русское письмо // Труды Ленинградского отделения Института истории Академии наук СССР. — Л., 1964. — Вып. VII. — С. 46–47.
- Библиотека Ф. М. Достоевского: опыт реконструкции. Научное описание. — СПб.: Наука, 2005. — 338 с.
- Бонди С. М. Над пушкинскими текстами / сост. Н. С. Бонди. — М.: Высшая школа, 2006. — 480 с.
- Винберг Л. А., Шванкова М. В. Почерковедческая экспертиза. — Волгоград, 1977. — 172 с.
- Владимирцев В. П. Каторжная тетрадка Достоевского: монография. — Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2009. — 165 с.
- Владимирцев В. П. «Сибирская тетрадь» в творчестве Ф. М. Достоевского и русской этнологической культуре // Евангелие Ф. М. Достоевского: в 3 т. — Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2017. — Т. 2: Исследования. Материалы к комментарию. — С. 953–1014.
- Гроссман Л. П. Путь Достоевского. — Л.: Изд-во Брокгауз-Ефрон, 1924. — 242 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10074580> (01.11.2018).

9. [Гроссман Л. П.] Ф. М. Достоевский. Неизданные рукописи // Творчество Достоевского. 1821–1881–1921: сб. статей и материалов / под ред. Л. П. Гроссмана. — Одесса: Всеукраинское гос. изд-во, 1921. — С. 3–28.
10. Гроссман Л. П. Семинарий по Достоевскому: Материалы, библиография и комментарии. — М.; Пг.: Госиздат, 1922. — 119 с.
11. Долинин А. С. К истории создания «Братьев Карамазовых» // Ф. М. Достоевский. Материалы и исследования / под ред. А. С. Долинина. — Л.: Изд-во АН СССР, 1935. — С. 9–80.
12. Долинин А. С. Кроткая (вариант, хранящийся в Пушк. доме при Р. Ак. Наук) // Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы / под ред. А. С. Долинина. — Л.; М.: Мысль, 1924. — Сб. 2. — С. 423–508.
13. Достоевский Ф. М. Моя тетрадка каторжная (Сибирская тетрадь) / подг. к изд. В. П. Владимирцева, Т. И. Орнатской. — Красноярск: Книжное изд-во, 1985. — 112 с.
14. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л.: Наука, 1972–1990.
15. Достоевский Ф. М. <Сибирская тетрадь> // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 35 т. — СПб.: Наука, 2015. — Т. 4. — С. 267–289.
16. Достоевский Ф. М. <Сибирская тетрадь> // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / под ред. проф. В. Н. Захарова. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1997. — Т. 3. — С. 7–36.
17. Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / под ред. проф. В. Н. Захарова. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. — Т. 4. — С. 47–404.
18. Захаров В. Н. Воскрешение из мертвых // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / под ред. проф. В. Н. Захарова. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1997. — Т. 3. — С. 733–737.
19. Записные тетради Ф. М. Достоевского, публикуемые Центральным архивным управлением СССР (тетради №№ 1 и 4) и Публичной библиотекой СССР имени Ленина (тетради №№ 2 и 3) / подг. к печати Е. Н. Коншиной; коммент. Н. И. Игнатовой и Е. Н. Коншиной. — М.; Л.: Academia, 1935. — 474 с.
20. Из архива Ф. М. Достоевского. Идиот. Неизданные материалы / Центрархив; под ред. П. Н. Сакулина и Н. Ф. Бельчикова. — М.; Л.: Гос. изд-во художественной литературы, 1931. — 320 с.
21. Комарович В. Л. Рукописные варианты романа «Подросток» // Начала. — 1922. — № 2. — С. 217–230.
22. Комарович В. Л. Генезис романа «Подросток» // Литературная мысль. — Л., 1925. — [Вып.] III. — С. 366–386.
23. Комарович В. Л. Литературное наследство Достоевского за годы революции. Обзор публикаций 1917–1933 гг. — М.: Журнально-газетное объединение, 1934. — С. 258–281. (Литературное наследство; т. 15).
24. Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской литературы X–XVII веков. — Изд. 2, перераб. и доп. — Л.: Наука, 1983. — 639 с.
25. Лихачев Д. С., при участии А. А. Алексеева и А. Г. Боброва. Текстология. На материале русской литературы X–XVII веков. — Изд. 3, перераб. и доп. — СПб.: Алетейя, 2001. — 759 с. (Славянская библиотека. Bibliotheca slavica).

26. Лихачев Д. С. Текстология: краткий очерк / РАН, Археограф. комиссия. — Изд. 2. — М.: Наука, 2006. — 174 с. [Электронный ресурс]. — URL: [http://www.lihachev.ru/lihachev/bibliografiya/5108/ \(01.11.2018\)](http://www.lihachev.ru/lihachev/bibliografiya/5108/ (01.11.2018)).
27. Молчанов В. Ф. Евангелие Достоевского: оптико-электронная реконструкция авторских маргиналий // Евангелие Достоевского: в 2 т. — М.: Русский Миръ, 2010. — Т. 2: Исследования. Материалы к комментарию. — С. 36–62.
28. Молчанов В. Ф. Новейшие методы реконструкции творческого наследия Ф. М. Достоевского: основы оптико-электронной текстологии // Неизвестный Достоевский. — 2015. — № 1. — С. 12–25 [Электронный ресурс]. — URL: [http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438251988.pdf \(01.11.2018\)](http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438251988.pdf (01.11.2018)).
29. Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. — М.: Наука, 1971. — 727 с. (Литературное наследство; т. 83).
30. [Нечаева В. С.] Описание рукописей Ф. М. Достоевского / под ред. В. С. Нечаевой. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — 589 с.
31. [Орлова В. Ф.] Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методические основы / под науч. ред. В. Ф. Орловой. — Изд. 2-е, переработ. и доп. — М.: Наука, 2006. — 544 с.
32. Орнатская Т. И. Уточнения и дополнения к комментарию полного собрания сочинений Достоевского. «Сибирская тетрадь» // Достоевский. Материалы и исследования. — Вып. 5. — Л.: Наука, 1983. — С. 222–233.
33. Рейсер С. А. Основы текстологии. — Изд. 2. — Л.: Просвещение, 1978. — 176 с.
34. Рейсер С. А. Палеография и текстология нового времени. — М.: Просвещение, 1970. — 336 с.
35. Сибирская тетрадь Достоевского // Евангелие Ф. М. Достоевского: в 3 т. — Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2017. — Т. 2: Исследования. Материалы к комментарию. Сибирская тетрадь Достоевского. — С. 1015–1172.
36. Тихомиров Б. Н. Петербургские адреса и адресаты Достоевского (К проблеме краеведческого комментирования адресных записей писателя). Статья вторая // Неизвестный Достоевский. — 2018. — № 3. — С. 56–105 [Электронный ресурс]. — URL: [http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541001296.pdf \(01.11.2018\)](http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541001296.pdf (01.11.2018)).
37. Томашевский Б. В. Писатель и книга: очерк текстологии. — Изд. 2. — М.: Искусство, 1959. — 280 с.
38. Ф. М. Достоевский. Первая записная книжка. Сибирская тетрадь // Звенья: сб. материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX века / под ред. В. Бонч-Бруевича. — М.; Л.: Academia, 1936. — Вып. 6. — С. 413–438.
39. Хавин П. Я. К истории слова «почерк» как термина эстетики // Вопросы теории и истории языка: сб. в честь проф. Б. А. Ларина. — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1963. — С. 324–332.
40. Черепнин Л. В. Русская палеография. — Изд. 2. — М.: Политиздат, 1956. — 616 с.

Дата поступления в редакцию: 15.11.2018

Natalia A. Tarasova

*Doctor of Philology, Leading Researcher of the Institute
of Russian Literature (Pushkinskiy Dom),
Russian Academy of Sciences,
(Saint Petersburg, Russian Federation)*

nsova74@mail.ru

Marina V. Zavarkina

*PhD. of Philology
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

dostoyevsky@mail.ru

Tatiana V. Panyukova

*Senior Editor of the Publishing House,
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

aurinko75@mail.ru

Graphical Peculiarities of Dostoevsky's Manuscripts: Materials for the Information Database

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR according to the research project no. 18-012-00129-a.

Abstract. The article is dedicated to the analysis of graphical peculiarities of Dostoevsky's handwritten texts based on the materials of his notebooks and workbooks. A special emphasis is placed on the study of the peculiarities of hand writing and graphological analysis of the materials of the notebook dated back to 1854–1860 and of that one of 1860–1862. A preliminary version of the mark alphabet has been compiled that will be enriched while studying further the manuscripts. Each mark is provided with a necessary textual commentary both in regard to a particular letter and to the whole of observations resulted from the contextual analysis of author's writings. The materials of this article represent the first attempt to elaborate the "ABC Book of Dostoevsky", with eventual practical application of the received results in future. A detailed characteristic of the writer's hand writing makes it possible to read the texts more precisely and to carry on a substantiated work with the so called "complicated reading", that is the scribbles in Dostoevsky's manuscripts. A chronological coherent acquisition of information about the hand writing and the correlation of marks with their contextual analysis will allow create a re-supplied Information database for textual critics and researchers of the writer's works. The materials of the database could be useful in research and publishing activity.

Keywords: F. M. Dostoevsky, hand written heritage, notebooks, textual study, paleography, graphics, Illustrated Information database, graphological examination, publishing activity, digital Dostoevsky

REFERENCES

1. Andrianova I. S. "A Friend of Writers" Mikhail Yazykov and Fedor Dostoevsky: History of Relationship in Letters, Attribution, Commentary. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2017, no. 2, pp. 23–58. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1501230224.pdf (accessed on November 1, 2018). (In Russ.)

2. Berkov P. N. To the Transformation of a Cursive Writing of the 18th Century into Contemporary Russian Writing. In: *Trudy Leningradskogo otdeleniya Instituta istorii Akademii nauk SSSR* [Proceedings of Leningrad Branch of the Institute of History of the USSR Academy of Sciences], Leningrad, 1964, issue 7, pp. 46–47. (In Russ.)
3. Biblioteka F. M. Dostoevskogo: opyt rekonstruktsii. Nauchnoe opisanie [F. M. Dostoevsky's Library: The Experiment of Reconstruction. Scientific Description]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005. 338 p. (In Russ.)
4. Bondi S. M. *Nad pushkinskimi tekstami* [On Pushkin's Texts]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2006. 480 p. (In Russ.)
5. Vinberg L. A., Shvankova M. V. *Pocherkovedcheskaya ekspertiza: uchebnik dlya vuzov MVD SSSR* [Handwriting Examination: A Textbook for Universities, Ministry of Internal Affairs of the USSR]. Volgograd, 1977. 172 p. (In Russ.)
6. Vladimirtsev V. P. *Katorzhnaya tetradka Dostoevskogo: monografiya* [Dostoevsky's Notebook From Exile: Monograph]. Irkutsk, Publishing House of Irkutsk State University Publ., 2009. 165 p. (In Russ.)
7. Vladimirtsev V. P. "The Siberian Notebook" in the Work of Dostoevsky and Russian Ethnological Culture. In: *Evangelie F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh. Issledovaniya. Materialy k kommentariyu* [The Gospel of Dostoevsky: in 3 Vols. Researches. Proceedings for the Comment]. Tobolsk, Obshchestvennyy blagotvoritel'nyy fond "Vozrozhdenie Tobolska" Publ., 2017, vol. 2, pp. 953–1014. (In Russ.)
8. Grossman L. P. *Put' Dostoevskogo* [Dostoevsky's Way]. Leningrad, Brokgauz-Efron Publ., 1924. 242 p. Available at: <http://books.e-heritage.ru/book/10074580> (accessed on November 1, 2018). (In Russ.)
9. Grossman L. P. F. M. Dostoevsky. The Unpublished Manuscripts. In: *Tvorchestvo Dostoevskogo. 1821–1881–1921: sbornik statey i materialov* [Dostoevsky's Work. 1821–1881–1921: A Collection of Articles and Materials]. Odessa, Vseukrainskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1921, pp. 3–28. (In Russ.)
10. Grossman L. P. *Seminary po Dostoevskomu: materialy, bibliografiya i kommentarii* [A Seminar on Dostoevsky: Materials, Bibliography and Comments]. Moscow, Petrograd, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1922. 119 p. (In Russ.)
11. Dolinin A. S. On the History of Creation of "The Brothers Karamazov". In: *F. M. Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [F. M. Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Izdatel'stvo The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1935, pp. 9–80. (In Russ.)
12. Dolinin A. S. A Gentle Spirit (Version Kept in the Pushkin House at the Russian Academy of Sciences). In: *F. M. Dostoevskiy: Stat'i i materialy* [F. M. Dostoevsky: Articles and Materials]. Leningrad, Moscow, Mysl' Publ., 1924, pp. 423–508. (In Russ.)
13. Vladimirtsev V. P., Ornatskaya T. I. *Dostoevskiy F. M. Moya tetradka katorzhnaya (Sibirskaya tetrad')* [My Notebook in the Exile (Siberian Notebook)]. Krasnoyarsk, Knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1985. 112 p. (In Russ.)
14. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
15. Dostoevskiy F. M. <The Siberian Notebook>. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 35 tomakh* [The Complete Works: in 35 Vols]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2017, vol. 4, pp. 267–289. (In Russ.)
16. Dostoevskiy F. M. <The Siberian Notebook>. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [The Complete Works: Canonical Texts]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., vol. 3, pp. 7–36. (In Russ.)

17. Dostoevskiy F. M. The Insulted and Injured. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [The Complete Works: Canonical Texts]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., vol. 4, pp. 47–404. (In Russ.)
18. Zakharov V. N. The Resurrection of the Dead. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [The Complete Works: Canonical Texts]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., vol. 3, pp. 733–737. (In Russ.)
19. Konshina E. N., Ignatova N. I. *Zapisnye tetradi F. M. Dostoevskogo, publikuemye Tsentral'nyim arkhivnym upravleniem SSSR (tetradi №№ 1 i 4) i Publichnoy bibliotekoy SSSR imeni Lenina (tetradi №№ 2 i 3)* [F. M. Dostoevsky's Notebooks Published by the Central Direction of Archives of the USSR (Notebooks № 1 and № 4) and by the Lenin State Library of the USSR (Notebooks № 2 and № 3)]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 474 p. (In Russ.)
20. Sakulin P. N., Bel'chikov N. F. *Iz Arkhiva F. M. Dostoevskogo. Idiot. Neizdannyye materialy* [From the Dostoevsky Archive. The Idiot. Unpublished Materials]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1931. 320 p. (In Russ.)
21. Komarov V. L. Handwritten Versions of the Novel "The Raw Youth". In: *Nachala* [Origins]. 1922, no. 2, pp. 217–230. (In Russ.)
22. Komarov V. L. The Genesis of the Novel "The Raw Youth". In: *Literaturnaya mysl'* [A Literary Thought]. Leningrad, 1925, issue 3, pp. 366–386. (In Russ.)
23. Komarov V. L. The Literary Heritage of Dostoevsky Over the Revolutionary Years. A Review of the Publications of 1917–1933. In: *Literaturnoe nasledstvo* [The Literary Heritage]. Moscow, Zhurnal'no-gazetnoe ob'yedinenie Publ., vol. 15, pp. 258–281. (In Russ.)
24. Likhachev D. S. *Tekstologiya. Na materiale russkoy literatury X–XVII vekov* [Textology. Based on the Materials of Russian Literature of the 10–17 Centuries]. Leningrad, Nauka Publ., 1983. 639 p. (In Russ.)
25. Likhachev D. S., Alekseev A. A., Bobrov A. G. *Tekstologiya. Na materiale russkoy literatury X–XVII vekov* [Textology. Based on the Materials of Russian Literature of the 10–17 Centuries]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001. 759 p. (Ser. "Bibliotheca Slavica"). (In Russ.)
26. Likhachev D. S. *Tekstologiya. Kratkiy ocherk* [Textology. A Brief Essay]. Moscow, Nauka Publ., 2006. 174 p. Available at: <http://www.lihachev.ru/lihachev/bibliografiya/5108/> (accessed on November 1, 2018). (In Russ.)
27. Molchanov V. F. The Latest Methods of Reconstruction of Fedor Dostoevsky's Creative Heritage: The Foundations of Optoelectronic Textual Criticism. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2015, no. 1, pp. 12–25. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438251988.pdf (accessed on November 1, 2018). (In Russ.)
28. Molchanov V. F. The Gospel by Dostoevsky: Opto-Electronic Reconstruction of the Author's Marginalia. In: *Evangelie Dostoevskogo: v 2 tomakh. Issledovaniya. Materialy k kommentariyu* [The Gospel of Dostoevsky in 2 Vols: Researches. Proceedings for the Comment]. Moscow, Russkiy mir Publ., 2010, vol. 2. 480 p. (In Russ.)
29. *Neizdannyy Dostoevskiy. Zapisnye knizhki i tetradi 1860–1881 gg.* [The Unpublished Dostoevsky. Notebooks and Workbooks of 1860–1881]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 727 p. (Ser. "Literary Heritage"; vol. 83). (In Russ.)
30. Nechaeva V. S. *Opisanie rukopisey F. M. Dostoevskogo* [The Description of Fedor Dostoevsky's Manuscripts]. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957. 589 p. (In Russ.)
31. Orlova V. F. *Sudebno-pocherkovedcheskaya ekspertiza. Obshchaya chast': teoreticheskie i metodicheskie osnovy* [Forensic Handwriting Examination. General Part: Theoretical and Methodological Foundations]. Moscow, Nauka Publ., 2006. 544 p. (In Russ.)

32. Ornatskaya T. I. Clarifications and Additions to the Commentary of the Complete Works of Dostoevsky. "The Siberian Notebook". In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1983, issue 5, pp. 222–233. (In Russ.)
33. Reyser S. A. *Osnovy tekstologii* [The Basics of Textual Criticism]. Leningrad, Prosveshchenie Publ., 1978. 176 p. (In Russ.)
34. Reyser S. A. *Paleografiya i tekstologiya novogo vremeni* [Paleography and Textual Criticism of the New Time]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1970. 336 p. (In Russ.)
35. "The Siberian Notebook" of Dostoevsky. In: *Evangelie F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh. Issledovaniya. Materialy k kommentariyu* [The Gospel of Dostoevsky: in 3 Vols. Researches. Proceedings for the Comment]. Tobolsk, Obshchestvennyy blagotvoritel'nyy fond "Vozrozhdenie Tobolska" Publ., 2017, vol. 2, pp. 1015–1172. (In Russ.)
36. Tikhomirov B. N. Dostoevsky's Addresses and Addressees in St. Petersburg (On the Problem of Regional Commentary of Address Records of the Writer). Article Two. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2018, no. 3, pp. 56–105. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541001296.pdf (accessed on November 1, 2018). (In Russ.)
37. Tomashevskiy B. V. *Pisatel' i kniga: ocherk tekstologii* [The Writer and the Book: an Outline of Textual Criticism]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1959. 280 p. (In Russ.)
38. F. M. Dostoevsky. The First Note Book. The Siberian Notebook. In: *Zven'ya: sbornik materialov i dokumentov po istorii literatury, iskusstva i obshchestvennoy mysli XIX veka* [Links: A Collection of Materials and Documents on the History of Literature, Art and Social Thought of the 19 Century]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1936, issue 6, pp. 413–438. (In Russ.)
39. Havin P. Ja. On the History of the Word "Handwriting" as a Term of Aesthetics. In: *Voprosy teorii i istorii yazyka: sbornik v chest' professora B. A. Larina* [The Issues of Theory and History of Language: Digest in Honor of Professor B. A. Larin]. Leningrad, Pushkin Leningrad State University Publ., pp. 324–332. (In Russ.)
40. Cherepnin L. V. *Russkaya paleografiya* [Russian paleography]. Moscow, Politizdat Publ., 1956. 616 p. (In Russ.)

Received: November 15, 2018